

К 70-летию Победы

**«Крымская конференция глав
государств антигитлеровской
коалиции 4-11 февраля 1945 года
(к 70-летию проведения)»**

**Сборник материалов круглого стола,
состоявшегося 17 февраля 2015 г.
в Центральном музее
Великой Отечественной войны**

Москва

2015

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»
Российское военно-историческое общество
НИИ (военной истории) Академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации

Сборник материалов круглого стола
«Крымская конференция глав государств антигитлеровской
коалиции 4-11 февраля 1945 года (к 70-летию проведения)»,
состоявшегося 17 февраля 2015 г.
в Центральном музее Великой Отечественной войны

Под общей редакцией В.И. Забаровского

Редакционная коллегия:
М.М. Михальчев, С.И. Горбунова

Ответственные за выпуск:
С.И. Горбунова, А.Н. Клепиков

Редакторы:
А.Н. Клепиков, Л.В. Ярушина

Технический редактор
М.В. Комиссарова

Расшифровка аудиозаписей выступлений:
Е.А. Роговая, Б.М. Соколов

Ответственность за достоверность изложенных в статьях фактов,
правильность цитат и цифр несут авторы, оценки и выводы которых не всегда
совпадают с мнением редакционной коллегии.

Содержание

<i>Мяжков М.Ю.</i> Крымская конференция и современный мир.....	5
<i>Сергеев Р.А.</i> Дипломатическая подготовка тремя союзными державами Крымской конференции (операция «Аргонавт») 4–11 февраля	13
<i>Христофоров В.С.</i> Обеспечение безопасности Крымской конференции (1945) руководителей трех держав. По документам ЦА ФСБ России	27
<i>Филлитов А.М.</i> Вопрос о государственном устройстве Германии на Ялтинской конференции	47
<i>Печатнов В.О.</i> США на Ялтинской конференции	54
<i>Морозов М.Э.</i> Ялтинские решения о международной безопасности, их значение и современное звучание	65
<i>Богданов В.Н.</i> Развитие военного сотрудничества стран антигитлеровской коалиции для завершения войны с Японией.....	79
<i>Фесенко В.И.</i> Влияние стратегической обстановки на решения Ялтинской конференции	90
<i>Ответы на вопросы в рамках дискуссии</i>	106

17 февраля 2015 года в Центральном музее Великой Отечественной войны состоялся круглый стол, посвященный 70-летию Крымской конференции глав государств антигитлеровской коалиции.

Ялтинская конференция, проходившая в Ливадийском дворце в Ялте, была посвящена обсуждению устройства мира и стала последней конференцией лидеров стран антигитлеровской коалиции «Большой тройки», в которую входили Иосиф Сталин, Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль.

В ходе ее работы обсуждались вопросы, связанные с будущей судьбой Германии, послевоенных границ Польши, балканских государств, а также вопросы, касающиеся выплаты репараций и создания международной организации, способной не допустить изменения вновь установившихся границ. Была выработана идеология создания ООН.

В работе круглого стола приняли участие известные российские ученые: Российского военно-исторического общества, НИИ (военной истории) Академии Генштаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Института всеобщей истории (ИВИ) РАН, МГИМО, ЦА ФСБ.

Проведение конференции предварило открытие 11 февраля 2015 года в основной Военно-исторической экспозиции музея «Подвиг и Победа великого народа» документальной выставки «Ялта – 45», посвященной 70-й годовщине Крымской конференции и 70-летию Великой Победы.

*М.Ю. Мягков,
научный директор Российского
военно-исторического общества,
доктор исторических наук*

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав (4–11 февраля 1945 г.) — вторая по счету встреча лидеров стран антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритании) во время Второй мировой войны, посвященная установлению послевоенного мирового порядка. Конференция проходила в Крыму, в Ливадийском дворце в Ялте.

4 февраля 1945 г. в Крыму открылись переговоры Сталина, Рузвельта и Черчилля. Приближение разгрома Германии предопределило то, что основное внимание участников конференции было уделено перспективным послевоенным темам как в Европе, так и на Дальнем Востоке. Одним из важнейших пунктов для обсуждения стали условия капитуляции Германии, выработанные на заседаниях Европейской консультативной комиссии, и зоны ее оккупации. Лидеры трех стран подтвердили, что вооруженные силы СССР, США и Великобритании займут свои зоны оккупации, причем Берлин выделят в особый район, где будет осуществляться совместный оккупационный режим. Было принято решение о создании Контрольного совета по Германии в составе главнокомандующих трех держав, куда предполагалось пригласить также и Францию. 13 февраля было опубликовано заявление, декларировавшее, что целью держав-победительниц

является «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет нарушать мир всего мира». В то же время специально отмечалось, что в их цели не входит уничтожение германского народа. Насущными задачами политики в отношении Германии становились демилитаризация, денацификация, демократизация всей ее общественной жизни.

Однако вопрос расчленения Германии, о чем ранее говорили Рузвельт и Черчилль, остался нерешенным. Созданная впоследствии в Лондоне комиссия для изучения этого вопроса вскоре прекратила работу. В Акте о военной капитуляции вооруженных сил Германии упоминания о ее «расчленении» отсутствовали.

В отношении репараций с Германии первоначально обсуждалось предложение о 20 млрд долларов, которое выдвинула советская сторона и приняла во внимание американская. Однако против него возразили британцы. Участники переговоров договорились лишь о формах изъятия репараций. Среди них указывались единовременные поставки в течение первых двух послевоенных лет (с целью уничтожения военного потенциала страны), ежегодные поставки текущей продукции и другие формы возмещения ущерба странам, подвергшимся нападению Германии и ее союзников. В конечном итоге общая сумма репараций для СССР в качестве основы для дальнейших переговоров была определена в 10 млрд долларов.

В связи с решением СССР вступить в войну с Японией «через два-три месяца» после окончания войны в Европе участниками конференции было

подписано соответствующее соглашение с перечнем ряда условий. Оно предусматривало восстановление принадлежащих СССР территориальных прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно: возвращение Советскому Союзу южной части о. Сахалин с прилегающими островами; передачу СССР Курильских островов и решение ряда других важных территориальных вопросов.

На Ялтинской конференции были согласованы вопросы по созданию Организации Объединенных Наций, прежде всего вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности. Учредительную конференцию было решено провести в конце апреля 1945 г. в Сан-Франциско. Был принят принцип «единогласия» великих держав, закреплено «право вето».

Самые тяжелые дискуссии между участниками конференции развернулись по вопросу о Польше. США и Великобритания не признавали созданное при содействии Москвы Временное правительство этой страны. Несмотря на то, что реальный контроль на территории Польши могли осуществлять теперь лишь просоветские силы, в Лондоне и Вашингтоне не теряли надежды на реорганизацию польского руководства.

Проходили дискуссии и по польским границам. Однако советская делегация занимала достаточно твердую позицию, и конференция приняла решение, что «восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлением от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши». Таким образом, Львов оставался за СССР, но к Польскому государству отошли ряд пограничных районов, включая

г. Перемышль (Пшемысль), и Белостокская область, которая в соответствии с линией Керзона входила в состав Польши. В августе 1945 г. в результате достигнутой договоренности СССР передал Польше 17 уездов (районов) Белостокской области и 3 уезда (района) Брестской области советской Белоруссии с населением 1,4 млн человек. В то же время на Ялтинской конференции главы трех правительств признали, что Польша должна получить существенные приращения территории на севере и западе. Окончательное определение границ Польши было решено отложить. Через несколько месяцев Потсдамская конференция трех держав закрепила реки Одер и Западную (Лаузитскую) Нейсе как западную границу Польши. Таким образом, территория Польши существенно расширилась за счет бывших германских областей.

Наиболее существенной частью польского вопроса стала проблема создания нового правительства. Мнение президента США об организации Временного правительства национального единства поддержал Черчилль, который сказал, что вопрос о Польше является для британцев «делом чести». Сталин, со своей стороны, заметил, что «для русских вопрос о Польше является не только вопросом чести, но также и вопросом безопасности. Вопросом чести потому, что у русских в прошлом было много грехов перед Польшей... Вопросом безопасности потому, что с Польшей связаны важнейшие стратегические проблемы Советского государства... На протяжении истории Польша всегда была коридором, через который проходил враг, нападающий на Россию». Чтобы этого больше не произошло, по словам Сталина,

необходимо создание сильной, мощной и независимой Польши.

В итоге всех дискуссий Ялтинская конференция лидеров трех держав приняла по Польше следующее решение:

«О Польше.

...Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Временного польского правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться Польским Временным правительством Национального Единства...».

Дискуссии о новом правительстве Польши и ее социально-политическом курсе продолжались и стали одной из причин обострения отношений между ведущими членами антигитлеровской коалиции на заключительном этапе Второй мировой войны и сразу после окончания боевых действий в Европе.

Западные руководители, критикуя советскую позицию, занятую в отношении состава польского правительства, апеллировали к «Декларации об освобожденной Европе», также принятой на Ялтинской конференции. Декларация провозглашала необходимость консультации и согласования политики СССР, США и Великобритании как в отношении освобожденных стран, так и тех, которые ранее являлись союзниками Германии. Сталин,

Рузвельт и Черчилль договорились, что «установление порядка в Европе и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии о праве всех народов избирать форму правления, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия...». Три правительства обязались совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве и «создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа...».

Слова Декларации о создании в европейских странах «демократических учреждений по их собственному выбору» и временных властей «представляющих все демократические элементы населения» как бы резервировали за США и Великобританией возможность будущего противодействия политике СССР в отношении восточноевропейских стран. Президент США подчеркивал, что он относится к «Декларации об освобожденной Европе» чрезвычайно серьезно и напоминал Сталину, что Польша является тестом, проверяющим действительную силу этого документа.

Ялтинские переговоры отмечены

достижением многих компромиссов, но в то же время они явились тем рубежом, за которым в полный рост вставал вопрос — будет ли послевоенная Европа единым целым или континентом, разделенным на два лагеря: просоветский и прозападный. Соединенным Штатам предстояло в этой связи установить пределы их требований к Советскому Союзу, связанные с выполнением статей «Декларации об освобожденной Европе».

Историки справедливо обращают внимание на то, что в период проведения Ялтинской конференции Рузвельт и Черчилль чрезвычайно нуждались в продолжении неослабного наступления Красной Армии в Европе и ее последующем вступлении в войну на Тихом океане. В подобной ситуации они объективно вынуждены были считаться с интересами СССР, поскольку главные судьбы войны по-прежнему решались на советско-германском фронте. Но важным было не только это. Весьма сильное влияние на позицию Вашингтона и Лондона по отношению к Москве и ее участию в разрешении послевоенных европейских проблем оказывала политическая ситуация в самих странах Европы. Европейские народы были охвачены левыми настроениями и активно выступали за далеко идущие экономические и социальные реформы. Подобная ситуация вынуждала Белый дом к поиску компромиссов с Советским Союзом и одновременно стимулировала к поиску путей уменьшения влияния Москвы на континенте.

Граждане США и Великобритании в целом высоко оценили результаты Ялтинской конференции. Согласно мнению аналитиков Государственного департамента США, изложенному в документе от

14 февраля 1945 г., такая ситуация сложилась благодаря следующим обстоятельствам: три главных союзника сумели договориться по весьма противоречивым проблемам; обе стороны (советская и западная) достигли компромисса; и конференция в этом смысле была совершенно уникальной. Американцы отнеслись к условиям будущего отношения с Германией как к «жестким», но «справедливым». С одобрением ими воспринималось соглашение о скором открытии конференции в Сан-Франциско с целью создания ООН и договоренность, что освобожденные страны Европы будут свободны в выборе собственной формы правления. Подавляющее число граждан США считало, что их страна должна принять на себя еще большую ответственность за послевоенную судьбу Европейского континента.

*Р.А. Сергеев,
Чрезвычайный и Полномочный посол,
почетный профессор МГИМО МИД России*

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
ТРЕМЯ СОЮЗНЫМИ ДЕРЖАВАМИ
КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(ОПЕРАЦИЯ «АРГОНАВТ») 4–11 ФЕВРАЛЯ

После Тегеранской конференции (ноябрь 1943 года) военные и дипломатические усилия трех союзных держав были направлены как на решение задачи полного разгрома в ближайший срок нацистской Германии, так и на решение вопросов послевоенного устройства мира.

В течение трех лет Великой Отечественной войны Советский Союз вел дипломатическую борьбу за открытие второго фронта в Северной Франции. Американские и британские союзники неоднократно обещали открыть его в 1942 и 1943 годах.

В 1944 году Красная Армия достигла решающих успехов и изгнала немецких захватчиков за пределы советской земли в ходе десяти сокрушительных, как тогда их называли «сталинских», ударов на всем протяжении советско-германского фронта от Баренцева до Черного морей, освободила Польшу, Югославию, Албанию, Серверную Норвегию, вступила на территории Румынии, Болгарии и Венгрии, вела бои по освобождению Чехословакии. Из войны была выведена Финляндия.

Успешные действия советских войск стали

тревожить наших американско-английских союзников, опасавшихся быстрого продвижения Красной Армии в Центральную Европу и к границам Италии через Югославию, усиления там влияния Советского Союза.

В июне 1944 года американско-английские войска провели успешную операцию по открытию второго фронта во Франции. Военное сотрудничество между союзниками стало еще более настоятельным. Согласование военных операций на уровне руководителей трех союзных держав началось сразу после высадки союзных войск в Нормандии.

Отвечая на послание Ф.Д. Рузвельта от 19 июня 1944 года, И.В. Сталин 21 июня 1944 года, т.е. через два дня, сообщил, что «через неделю начнется второй тур летнего наступления советских войск», что «окажет существенную поддержку операциям союзных войск во Франции и Италии».

По мере сближения восточного советско-германского и западного англо-американско-германского фронтов возник вопрос согласования не только стратегических, но и тактических операций. Так, в ноябре 1944 года, когда советские войска, помогавшие югославским партизанам, подходили к границам Италии, группа американских самолетов атаковала колонну советских войск. Для ее прикрытия в бой была брошена наша авиация. В результате были потери и с американской, и с нашей стороны. Погибло несколько сот красноармейцев, двигавшихся в колонне, были сбиты как советские, так и американские самолеты.

1944 год был наполнен активными дипломатическими переговорами по вопросам, определенным на Тегеранской конференции.

В Москве переговоры вели Наркоминдел В.М. Молотов, его заместители А.Я. Вышинский, И.М. Майский, В.Г. Деканозов, М.М. Литвинов. В НКВД работала комиссия по репарациям с Германии (И.М. Майский), комиссия по вопросам расчленения Германии (М.М. Литвинов). В Лондоне действовала Европейская консультативная комиссия (от СССР в ее работе участвовал посол Ф.Т. Гусев), рассматривавшая вопросы относительно будущего Германии после ее поражения.

В США в августе–сентябре 1944 года в Думбартон-Оксе (пригороде Вашингтона) работала трехсторонняя конференция по разработке устава новой международной организации безопасности. Советскую делегацию возглавлял посол СССР в США А.А. Громыко.

На конференции был разработан проект устава будущей ООН. Стороны согласовали структуру новой организации, которую составляет Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Секретариат, Международный суд, Экономический и Социальный Совет.

Нерешенным остался коренной вопрос — о роли и месте Совета Безопасности в структуре ООН. Будет ли Совет Безопасности иметь право, которое сейчас называется «право вето». Это было передано на решение глав государств и правительств. Советский Союз добивался полной ясности относительно роли Совета Безопасности в структуре ООН. Речь шла о том, чтобы принятие мер по поддержанию мира и безопасности путем мирного урегулирования споров или, если понадобится, путем принуждения агрессора к миру вооруженной силой стало бы функцией исключительно Совета

Безопасности (СБ), постоянными членами которого были бы СССР, США, Англия, а также Китай и Франция. Решение по указанным мерам могло бы быть принято большинством голосов членов СБ (их предлагалось 15) при обязательном совпадении голосов постоянных членов. Это правило в дальнейшем получило название «право вето». Оно означало, что создаваемый СБ не мог быть использован какой-либо державой или группой государств против кого-либо из его постоянных членов. Вопрос о компетенции Совета Безопасности в Думбартон-Оксе не удалось согласовать. Он оставался открытым вплоть до Крымской конференции трех союзных держав.

Еще один вопрос обсуждался на конференции в Думбартон-Оксе — вопрос об участии союзных республик СССР в международной организации безопасности. Глава советской делегации А.А. Громыко настаивал на том, чтобы членами ООН стали все шестнадцать советских республик. Аргументируя свою позицию, он отмечал, что советские республики внесли серьезный вклад в победу в войне с агрессором, имели свои народные комиссариаты иностранных дел и обороны (Постановление Верховного Совета СССР было принято в 1944 году). Достигнуть договоренности и по данному вопросу в Думбартон-Оксе также не удалось.

Советская делегация добивалась того, чтобы создаваемая Генассамблея ООН не отвлекалась от обсуждения политических вопросов и не была перегружена обсуждением экономических проблем. Такое положение сохраняется и сегодня, хотя со стороны западных государств делались

многочисленные попытки загрузить Генеральную Ассамблею экономическими и социальными вопросами. Был создан специальный орган — Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС).

Особый характер с момента проведения Тегеранской конференции в закрытой переписке между Ф.Д. Рузвельтом и И.В. Сталиным имел поставленный по инициативе американского президента вопрос о вступлении СССР в войну против милитаристской Японии через несколько месяцев после разгрома Германии.

Переписка по согласованию срока и места проведения новой встречи руководителей трех союзных держав продолжалась почти полгода.

19 июля 1944 года Рузвельт направил послание Сталину, в котором предложил в «возможно скором времени» устроить встречу между тремя руководителями союзных держав. Ф. Д. Рузвельт и У. Черчилль определили дату встречи приблизительно в сентябре 1944 года. Ее местом предполагалась Шотландия. И.В. Сталин в ответном послании Ф.Д. Рузвельту 2 августа 1944 года ответил, что обстоятельства, связанные с военными операциями, не позволяют рассчитывать на возможность такой встречи в ближайшем будущем. Рузвельт и Черчилль провели в сентябре 1944 года встречу в Квебеке (Канада).

У. Черчилль разработал т.н. балканский план, который предполагал, что находящиеся на фронте Северной Италии английские войска прорвут немецкую оборону и будут повернуты не в сторону Ломбардии, а в сторону Истрии, в «адриатическую подмышку» (как он назвал этот район), с дальнейшим движением через Люблинский проход и Бреннерский

перевал, чтобы занять Вену и выйти к Венгрии. До второй встречи со Сталиным Черчилль безуспешно пытался добиться согласия на «балканский план» со стороны руководителя Народно-освободительной армии Югославии И.Б. Тито.

Этот план частично был реализован высадкой английских экспедиционных войск в Греции, которые после нескольких месяцев боев захватили Афины и подавили восстание греческой партизанской армии Элас, возглавляемой коммунистами.

Кроме того, в августе 1944 года английский премьер совместно с польским эмигрантским правительством в Лондоне провел специальную операцию в Польше. В оккупированной немцами Варшаве было поднято восстание малыми и плохо вооруженными силами подпольной Армии Крайовой, подчиненной эмигрантскому правительству. Авантюрный расчет состоял в том, чтобы освободить польскую столицу раньше, чем начнется ее штурм войсками 1-го Белорусского фронта (командующий К.К. Рокоссовский), находящимися в предместье Варшавы на правом берегу Вислы.

Советские войска перед этим прошли в непрерывных жестоких боях 600 км, им было необходимо перегруппироваться, подтянуть отставшие тылы и подготовить средства для переправы через Вислу. К штурму наши войска не были готовы. Об этом Сталин известил обратившихся к нему Рузвельта и Черчилля. Советское командование могло лишь организовать доставку восставшим оружия и боеприпасов, сбрасывая их на парашютах. Нашим летчикам приходилось делать это с большой высоты, чтобы не

быть сбитыми немецкими зенитчиками, а это вело к большому рассеиванию грузов и их попаданию в руки немцев. В такой же ситуации оказались и американские летчики, сбрасывавшие грузы восставшим. Задуманная в Лондоне авантюра провалилась. Германское командование подтянуло в Варшаву войска и жестоко подавило восстание героически сражавшихся рядовых польских повстанцев и узников варшавского гетто.

На этом фоне английский премьер запросил И.В. Сталина о встрече и получил согласие прибыть в Москву для переговоров в октябре 1944 года. О варшавской трагедии в Москве Черчилль говорил лишь вскользь. Польский вопрос рассматривался в двух направлениях: о границах Польши и о составе польского правительства. Разногласия по обоим вопросам не были преодолены. В то время существовало два польских правительства. На территории освобожденной Красной Армией части Польши действовало правительство Польского комитета национального освобождения (ПКНО), созданного на основе широкого подпольного движения Армии Людовой. В Лондоне, как было сказано выше, существовало эмигрантское польское правительство, которое руководило отрядами Армии Крайовой. Обе армии были враждебно настроены друг к другу.

И.В. Сталин и У. Черчилль встретились в Москве как с руководством ПКНО, так и иммигрантского правительства. Достигнуть примирения между ними не удалось.

Что касается послевоенных границ Польши, то Черчилль в беседах со Сталиным выразил в общих чертах согласие с тем, чтобы она проходила по

«линии Керзона». Так условно, как вы знаете, называлась линия советско-польской границы, в пользу которой при создании Польши в 1919 году высказывалась Англия в ноте британского министра иностранных дел Керзона советскому правительству.

Согласие У. Черчилля на признание линии Керзона в качестве послевоенной границы между СССР и Польшей означало, что в состав СССР войдут Западная Украина и Западная Белоруссия. В 1920 году Польша изменила эту границу в итоге советско-польской войны, в которой Красная Армия потерпела поражение. Западная Украина и Западная Белоруссия вошли в состав СССР только в 1939 году в соответствии с советско-германским договором о ненападении. Заметим, что сегодняшние Украина, Белоруссия, а также Литва существуют в пределах границ, установленных в 1939 году.

На переговорах с И.В. Сталиным в Москве У. Черчилль решил продвинуть свой «балканский план» теперь уже путем политического соглашения. Английский премьер предпринял неординарный, мягко говоря, с точки зрения морали шаг. У. Черчилль положил на стол лист бумаги с его личными инициалами и написал на нем список Балканских стран, указав в процентах заинтересованность в них Англии и Советского Союза, как он себе это представлял. Из содержания «документа» следовало, что он предложил раздел «сфер влияния» на Балканах в следующем процентном соотношении: Румыния — 90% влияния России, 10% — другие; Греция — 90% влияния Англии (в сотрудничестве с США), 10% — другие; Югославия и Венгрия — 50х50%; Болгария — 75% влияния России, 25% — другие страны.

Сделав запись, У. Черчилль протянул лист И.В. Сталину, который поставил синим карандашом галочку на документе и молча вернул его собеседнику. Черчилль предложил: «Давайте сожжем эту бумагу?». «Нет, держите ее у себя», – сказал И.В. Сталин. Черчилль спрятал получившееся, по его мнению, «процентное соглашение» в карман. Изложенное приводится по записке У. Черчилля (см. книгу VI «Вторая мировая война». М., 1955. С. 220). В книге О.А. Ржешевского «Сталин и Черчилль» (М., 2004. С. 422) приведено факсимиле «документа» на английском языке (С. 422). Ни в сборнике «Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (том II, 1983 г.), ни в других советских сборниках документов текст переговоров И.В. Сталина с У. Черчиллем в октябре 1944 года опубликован не был. В «Истории внешней политики СССР 1917–1945 гг.» (том I, М. 1976. С. 467) читаем: «Советское правительство во время переговоров с Черчиллем отвергло английское предложение о «распределении влияния» между Англией и СССР; попытка Черчилля задним числом показать в своих мемуарах обратное не соответствует истине».

Можно ли считать галочку, поставленную И.В.Сталиным (она видна на факсимиле), согласием с «процентным соглашением»?

Из мемуаров У. Черчилля видно, что в последующих беседах и встречах с В.М. Молотовым и И.В. Сталиным речь шла о достигнутом соглашении.

Другим важным внешнеполитическим шагом советской дипломатии, предшествовавшим Крымской (Ялтинской) конференции, были

переговоры в Москве в декабре 1944 года между И.В. Сталиным и де Голлем, главой французского правительства. Франция к этому времени была освобождена американско-английскими войсками. США и Великобритания намеревались закрепить свое влияние на Францию. Де Голль же прилагал усилия к утверждению суверенитета Франции.

Французский лидер привез в Москву проект советско-французского договора о союзе и взаимопомощи аналогичный советско-английскому договору 1942 года. Узнав об этом, У. Черчилль направил И.В. Сталину послание, в котором сначала написал: «Мы не имеем никаких возражений против франко-советского пакта о взаимопомощи», а далее заявил: «было бы всего лучше, если бы мы заключили трехсторонний договор между нашими тремя странами». Сталин предложил де Голлю рассмотреть вопрос о трехстороннем договоре, но он возражал, так как это требовало времени. Глава французского правительства не хотел задержки подписания двухстороннего советско-французского договора. Для него было важно как по международным, так и внутривластным причинам вернуться в Париж с заключенным соглашением.

После обсуждения в Москве И.В. Сталин и де Голль сняли с рассмотрения предложение У. Черчилля. 10 декабря 1944 года договор о союзе и взаимной помощи между СССР и Францией был подписан. Как известно, в мае 1955 года в связи с включением ФРГ в НАТО этот договор, как и советско-английский, был денонсирован советским правительством.

Во время обсуждения польского вопроса

де Голль выразил в общем плане согласие с тем, чтобы восточная граница Польши проходила по «линии Керзона», а западная ее граница — по линии Одер-Нейсе. После довольно продолжительной дискуссии де Голль дал согласие направить в Варшаву французского представителя. На вопрос Сталина, что связывает Францию и Польшу, де Голль ответил: «Цивилизация и церковь». Так он объяснил геополитические интересы Франции в отношении Польши.

Надо заметить, что в последующем де Голль добивался полного участия в переговорах трех союзных держав. Однако их руководители, учитывая ограниченный военный вклад Франции в войну против Германии, а также весьма обширные претензии генерала, не считали нужным участие Франции в таких переговорах и решениях.

В конце 1944 года де Голль узнал о предстоящей в Крыму конференции трех союзников и уведомил их о том, что французское правительство не будет считать себя связанным с решениями конференции. В Крыму, как известно, были приняты решения об участии Франции в оккупации Германии и Контрольном совете по Германии, с которыми, разумеется, де Голль позднее согласился.

В ноябре 1944 года Ф.Д. Рузвельт в четвертый раз победил на президентских выборах. Теперь американский президент был готов конкретно обсуждать вопрос о месте и времени конференции.

Предложений о месте встречи было много. Назывались, кроме Шотландии, Аляска, Рим, Иерусалим, Каир, Мальта. На эти предложения И.В. Сталин, как отмечено выше, отвечал, что не может приехать в указанные места из-за

необходимости постоянного и неотлучного руководства делами на советско-германском фронте. Согласование о месте и сроке интенсивно шло на уровне послов — А.А. Громыко в Вашингтоне и А. Гарримана в Москве. В конце концов, в декабре 1944 года договорились встретиться в начале февраля 1945 года в Крыму, в Ялте.

У. Черчилль предложил пользоваться в переписке о предстоящей конференции кодовым названием «Аргонавт». Как мы знаем, аргонавты — это воспетые Гомером легендарные греческие герои, которые отправились через Сциллу и Харибду (Босфор и Дарданеллы) в Крым и Колхиду на поиски «золотого руна». Руно, как известно, — шерсть тонкошерстных овец. За каким руном отправились Ф.Д. Рузвельт и У. Черчилль к советским берегам Черного моря? Знали ли они русскую поговорку «Пошел по шерсть, а вернулся стриженным»? И.В. Сталин знал ее хорошо.

Исторический курьез: «золотое руно» в Крыму действительно было. Это скифское золото — прекрасные женские украшения и другие артефакты, которые были найдены советскими археологами при раскопке скифских курганов. Скифское золото хранилось в крымских музеях. В январе 2014 года оно было направлено властями Украины на временную экспозицию в Амстердам. После 18 марта 2014 года голландские власти его задержали. Сейчас оно находится в хранилищах Амстердама.

Несмотря на то, что Крым был подвержен варварскому разрушению со стороны немецких оккупантов, советское правительство сделало все возможное для обеспечения успешной работы конференции. Оборудование и все необходимое

доставили из Москвы. Президенту США был предоставлен Ливадийский дворец, английскому премьер-министру — Воронцовский дворец в Алушке. Советская делегация во главе со И.В. Сталиным разместилась в Кореизе, в бывшем Юсуповском дворце. Всего из Лондона и Вашингтона на самолетах и двух военных кораблях было доставлено 700 человек.

В Наркоминделе были подготовлены десятки досье по различным внешнеполитическим вопросам. Не требовалось только составление речей и «речевок», И.В. Сталин и В.М. Молотов перед каждым заседанием конференции проводили внутренние совещания и читали подготовленные справки, чтобы использовать содержащиеся в них данные, цифры и факты для аргументации своих выступлений на официальных заседаниях.

Мероприятия по обеспечению безопасности Крымской конференции походили на войсковую и военно-морскую операции. В Крым были стянуты воинские соединения, военная авиация и военно-морские силы, в том числе дивизион подводных лодок. В Крыму была обезврежена германская агентура.

Для восстановления и ремонта зданий, пострадавших от войны, в Крым было направлено более 2 000 рабочих и специалистов.

Вот мелкие детали, говорящие о тщательной проработке всех сторон пребывания союзников в Ялте.

У. Черчилль, вылетая в Крым из Мальты, сообщил в Москву график полета и затем добавил, что завтракать будет на борту. В столице хорошо знали по двум визитам У. Черчилля в Москву, что он

любит хорошо поесть, поэтому для него по пути между аэродромом Саки и Ялтой (около 130 км по разбитой войной дороге, которая требовала 5 часов езды) в шатре был накрыт стол с блюдами русской кухни. У. Черчилль с удовольствием второй раз позавтракал. Ф.Д. Рузвельт проехал мимо. В другом случае один из членов английской делегации, осматривая Воронцовский дворец, бесцеремонно заметил сопровождавшему работнику НКВД, что стоявший в холле аквариум был наполнен водой, но в нем не было рыбок. На следующий день в аквариуме рыбки плавали. Протокольный отдел Наркоминдела во главе с Ф.Ф. Молочковым был на высоте.

Крымская (Ялтинская) конференция открылась в срок — 4 февраля 1945 года.

В.С. Христофоров,
*начальник Управления регистрации и
архивных фондов ФСБ России,
доктор исторических наук*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1945)
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ ДЕРЖАВ.
ПО ДОКУМЕНТАМ ЦА ФСБ РОССИИ

Предложение об очередной встрече Рузвельта со Сталиным возникло в мае 1944 года, когда посол США в СССР Гарриман находился в Америке и вел консультации с Рузвельтом о дальнейших направлениях американской внешней политики. Рузвельт поручил Гарриману организовать ему еще одну встречу со Сталиным, возможно, на Аляске, в месте примерно равноудаленном и от Москвы, и от Вашингтона¹. Вернувшись в Москву в июне, Гарриман сообщил Сталину о предложении американского президента.

Сталин достаточно долго выдерживал паузу и лишь в октябре проинформировал Рузвельта, что может встретиться с ним и с Черчиллем на Черноморском побережье. Рузвельт просил, чтобы место встречи было перенесено в Средиземноморье – на Кипр, Мальту или в Афины. Сталин настаивал на Черноморском побережье. Рузвельт вновь предлагал свои варианты места встречи — Александрию, Иерусалим или Афины. Ему хотелось выбрать

¹ Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М., 2004. С. 336.

географическое место с теплым климатом из-за состояния здоровья. Кроме того, поездка Сталина в Средиземноморье по расстоянию уравнивала бы предыдущую поездку Рузвельта в Тегеран. Однако Сталин стоял на своем: он даже сообщил Рузвельту, что врачи не рекомендовали ему посещать Средиземноморье. Столкнувшись с таким упорством и желая произвести впечатление на Сталина, Рузвельт согласился встретиться в Ялте.

В начале января 1945 г. в ряде английских и американских газет появилась информация о возможном созыве новой конференции руководителей трех великих держав. Иранские правительственные и общественные круги с интересом восприняли известие о предполагаемой конференции. 13 января 1945 г. состоялось специальное заседание иранского правительства, на котором звучали предложения о том, чтобы международная конференция, как и в 1943 г., была проведена в Тегеране. Иран рассчитывал получить заверения руководителей трех великих держав «об уважении к суверенитету и территориальной целостности страны, а также мирного урегулирования проблемы иранской нефти без ущерба для интересов Ирана». Шах Ирана распорядился подготовить удобное для работы участников конференции место — Саадабадский дворец, направил приглашения Сталину, Рузвельту и Черчиллю и ждал ответа².

Добившись согласия от Рузвельта и Черчилля на встречу в Крыму, перед Сталиным встал вопрос о конкретном месте проведения конференции, достойном для приема высоких гостей. 3 января

² ЦА ФСБ России. Ф. 40с. Оп. 3. Д. 1. Л. 250-252.

Сталин вызвал к себе Л. Берия и поручил ему подобрать и подготовить необходимые помещения для проведения важного международного форума.

С целью осмотра зданий Ялтинского района и определения их пригодности для проведения международной конференции лидеров трех держав Берия срочно направил в Крым двух своих заместителей С.Н. Круглова³ и Л.Б. Сафразьяна⁴. Одновременно с ними в Крым выехал и начальник 2-го (контрразведывательного)⁵ управления НКГБ СССР П. Федотов⁶, который в дальнейшем будет отвечать за обеспечение безопасности проведения Крымской конференции. В течение двух дней, 4 и 5 января, Круглов, Сафразьян и Федотов объехали все южное побережье Крыма, они осмотрели десятки зданий санаториев, домов отдыха, культурных и научных учреждений, в том числе и тех, которые в качестве возможного места проведения конференции предложил нарком внутренних дел Крымской АССР

³ Круглов Сергей Никифорович (1907–1977), 1-й заместитель наркома внутренних дел (26.04.1943 — 29.12.1945).

⁴ Сафразьян Леон Богданович (1893–1954), заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник Главного управления аэродромного строительства (31.07.1941 — 05.02.1946).

⁵ 2-е управление НКГБ СССР, крупнейшее подразделение в системе Наркомата госбезопасности, образовано в апреле 1943 года на базе бывших 2-го (контрразведывательного), 3-го (секретно-политического) и экономического (контрразведывательная работа на объектах промышленности и сельского хозяйства) управлений, а также 3-го спецотдела (обыски, аресты и наружное наблюдение) НКВД СССР. Начальник — П.В. Федотов.

⁶ Федотов Петр Васильевич (1900–1963), начальник 2-го управления НКГБ СССР (12.04.1943 — 15.06.1946).

Сергиенко. Впечатление у московских гостей было удручающим.

После освобождения Крыма от немецких и румынских войск практически все здания санаториев, культурно-просветительских учреждений, музеев и дворцов находились в плачевном состоянии. В период оккупации немецкое и румынское командование размещало в них свои дома отдыха, штабы воинских частей, казармы, госпиталя. Отступая, оккупанты растащили всю обстановку, вывезли с собой мебель, картины, ковры, ценные скульптурные произведения, они даже ободрали материю со стен дворцов, сняли медные детали, включая дверные ручки и шпингалеты⁷.

6 января Круглов передал в Москву по ВЧ-связи Л. Берии информацию о том, что по результатам осмотра более или менее пригодными для проведения конференции являлись дворцы Ливадия, Воронцова и Юсупова. В первом из дворцов размещался санаторий «Ливадия», расположенный в 4-х км от Ялты. Трехэтажное здание дворца (50 комнат) хорошо сохранилось, но в нем частично не было стекол, оконная фурнитура вырвана, санитарные узлы разрушены. Имелось центральное отопление, водопровод, канализация, но они требовали ремонта. Электросеть разрушена частично — не было люстр, штепселей, выключателей, рубильников и пр. Вторым местом для размещения делегаций предлагался дворец Воронцова-Дашкова. Здания дворца состояли из дворца-музея, так называемого Шуваловского корпуса, и двух корпусов поликлиники. Дворец

⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 25-28; Ф. 4. Оп. 3. Д. 2518. Л. 1-3.

представлял собой двухэтажное каменное здание с подвалом, парадным выходом к морю и подъездом. Жилая площадь дворца составляла 350 м², общая площадь дворца — 1 000 м² (зимний сад, столовая, бильярдная, библиотека, гостиная, вестибюль), вспомогательная площадь (коридоры, лестницы, санузлы) — 400 м². Отапливалось здание печами и каминами. Строение нуждалось в сравнительно небольшом ремонте. Третьим местом для размещения делегаций предлагался бывший дворец Юсупова, в котором находился санаторий НКВД. Это было каменное трехэтажное здание, оборудованное печным и каминным отоплением, электроосвещением, водопроводом и канализацией, требовавшее сравнительно небольших ремонтно-восстановительных работ. Важным фактором стало то, что эти три дворцовых здания располагались друг от друга на расстоянии от 21 до 10 км и были связаны между собой шоссейной дорогой⁸.

До начала работы конференции оставалось менее месяца, фактический срок общей готовности И. Сталин определил 25 января. Короткие сроки подготовки зданий дворцов к приему зарубежных гостей, отсутствие в Крыму необходимых строительных материалов, мебели, посуды, а также трудности в их доставке на полуостров (горные дороги, дожди, туман, обледенение на перевалах) — все это, казалось, делало задачу невыполнимой. Однако в условиях военного времени ни у кого и мысли не возникло вступить в дискуссию со Сталиным о возможности или невозможности выполнения его указаний. Поэтому Круглов,

⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 25-28; Ф. 4. Оп. 3. Д. 2511. Л. 1-6.

Сафразьян и Федотов приступили к их реализации.

Ответственными за производство ремонтных работ по всем трем объектам были назначены Л. Сафразьян и начальник Севастопольстроя Бехтин, за организацию охраны объектов и трассы — П. Федотов и генерал-лейтенант Петров. Общее руководство осуществлял С. Круглов.

Из Москвы приехала группа ответственных работников, приступивших к оборудованию объектов мебелью, организации работы столовых, буфетов, кухонь.

Уже 6 января в Крым было переброшено 2 200 квалифицированных рабочих (проверенных на благонадежность контрразведкой). Они сразу же приступили к ремонтно-восстановительным работам: 1 200 человек — во дворце Ливадия, 649 рабочих — во дворце Юсупова, 351 — во дворце Воронцова. На каждом объекте были назначены коменданты из числа старших офицеров контрразведки (дворец Юсупова — «Восточный», комендант — Горлинский; дворец Ливадия — «Западный», комендант — Кузнецов, затем Каранадзе; дворец Воронцова — «Средний», комендант — Гагуа, затем Медведев), начальники строительных участков, ответственные за оборудование объектов. Ежедневно в 24 часа все ответственные лица совместно прибывали к Круглову с докладами о проделанной работе.

По каждому объекту был составлен конкретный график работ (ремонт кровли, остекление, восстановление электрохозяйства, водопровода и канализации, отделочные работы — штукатурные и малярные, циклевка полов). Приводились в порядок центральное, каминное и печное отопление, а также парк и подъездные пути.

Для просушки и последующего отопления в Ялту морем было перевезено 600 тонн высококачественного угля, из местных ресурсов выделено 1 500 кубометров дров. Наркомат обороны (Хрулев) выделил 100 грузовых автомашин с необходимым обслуживающим персоналом, в течение двух суток из корпусов в Ливадии 600 раненых были переведены в другие госпитали в Крыму⁹.

8 января началось отопление всех объектов¹⁰, завезены по две электростанции мощностью 60 киловатт. На объекте, где предполагалось размещение Сталина, началось строительство бомбоубежища, рассчитанного на защиту от прямого попадания 500 кг бомбы¹¹. К 12 января на все объекты завезли мебель, ковры и картины, их подготовили для расстановки и развешивания, доставили всю столовую и кухонную посуду, постельное белье. С 25 января на всех объектах был введен режим полной светомаскировки, организована их подготовка к местной противовоздушной обороне.

27 января 1945 г. Берия направил И.В. Сталину докладную записку¹², в которой сообщил об окончании подготовительных мероприятий по приему и размещению участников Крымской конференции, о проведении необходимых контрразведывательных и оперативно-розыскных мероприятий по обеспечению безопасности

⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 28.

¹⁰ С 24 января во всех основных зданиях и подсобных помещениях всех объектов поддерживалась температура от 16 до 18 °С.

¹¹ Для строительства бомбоубежища было завезено 50 тонн цемента. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 29-30.

¹² ЦА ФСБ России Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 2-10.

участников конференции.

В то время когда строители вели ремонтно-восстановительные работы, П. Федотов приступил к организации контрразведывательных мероприятий на Крымском полуострове. Необходимо было наладить координацию, взаимодействие и своевременный обмен информацией между всеми контрразведывательными и оперативными подразделениями различных ведомств (НКГБ, НКВД, НКО, НКВМФ), находившимися на территории Крыма, — НКГБ и НКВД Крымской АССР, Главным управлением контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО, Отделом контрразведки «Смерш» Отдельной Приморской армии, Управлением контрразведки (УКР) «Смерш» НКВМФ, Отделом контрразведки «Смерш» Черноморского флота, Отделами контрразведки «Смерш» НКВД. В числе первоочередных задач было контрразведывательное обеспечение безопасности кораблей в Севастопольской военно-морской базе и Ялтинском порту, аэродрома Саки, а также организация контрразведывательной работы и введение жесткого административного режима на всей территории Крыма. Важно было обеспечить своевременное поступление информации из всех подразделений контрразведки об угрозах безопасности проведения конференции, а главное — не допустить в Крыму диверсионно-террористических акций и любых чрезвычайных происшествий, которые могли бы оказать негативное влияние на общую атмосферу международного форума.

Комплекс согласованных организационных и контрразведывательных мероприятий по подготовке и обеспечению безопасности Крымской конференции

получил наименование «Операция “Долина”», результаты которой регулярно докладывались лично Сталину.

Весь район проведения конференции был разделен на 5 оперативных секторов¹³ по обеспечению охраны: первый сектор — аэродром Саки–Симферополь (руководитель сектора — заместитель наркома госбезопасности Крыма Ходжаев); второй сектор — г. Симферополь (нарком внутренних дел Крыма Сергиенко¹⁴); третий сектор — Симферополь–Алушта (нарком госбезопасности Крыма Фокин¹⁵); четвертый сектор — Алушта–Ялта–Байдарские ворота (заместитель начальника 4-го управления НКГБ Какучая¹⁶); пятый сектор — Байдары–Севастополь (нарком госбезопасности Абхазской АССР Гагуа)¹⁷.

В Крым из Москвы прибыло более 100 опытных руководителей и сотрудников контрразведывательных подразделений центрального аппарата НКГБ СССР, ГУКР «Смерш» НКО и УКР «Смерш» НКВМФ. К 15 января в Крым из Грузинской ССР, Кабардинской АССР, Северной Осетии, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской и Грозненской областей прибыло около 800 сотрудников контрразведки, имевших опыт

¹³ ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 59-60.

¹⁴ Сергиенко Василий Тимофеевич (1903–1982), нарком внутренних дел Крымской АССР (05.10.1943 — 05.07.1945).

¹⁵ Фокин Петр Максимович (1900–1979), нарком госбезопасности Крымской АССР (05.10.1943 — 05.07.1945).

¹⁶ Какучая Варлам Алексеевич (1905–1982), заместитель начальника 4-го управления НКГБ СССР.

¹⁷ Гагуа Илларион Авксентиевич (1900–1951), нарком — министр госбезопасности Абхазской АССР (05.1943 — 28.10.1950).

ведения агентурной и оперативно-розыскной работы. Перед сотрудниками контрразведки и органов внутренних дел была поставлена задача «очистки районов, городов и населенных пунктов, примыкавших к трассе от антисоветского и подозрительного элемента», особое внимание обращалось на «очистку Симферополя, Ялты, Алушты, Гурзуфа, Ливадии, Кореиза, Симеиза, Алупки, Севастополя и Саки». К 18 января были вывезены все военнопленные, находившиеся в районах, прилегавших к трассе Симферополь – Ялта – Севастополь. С 20 января был запрещен выход в море рыболовецких судов и лодок в прибрежной зоне от Ялты до Симеиза. К этому дню «зачистка» местности была в основном завершена — проведены аресты «активного антисоветского элемента», удалены из пределов зоны специальных объектов и населенных пунктов в районе трассы те лица, в отношении которых хотя и не имелось достаточных оснований для ареста, но они являлись «подозрительными по антисоветской работе и по связям с разведывательными органами противника». Такие «подозрительные лица» были направлены в командировки, призваны на работу по трудовой повинности, вызваны на призывные пункты райвоенкоматов и задержаны там до окончания работы конференции. За пределы охраняемой зоны временно передислоцировали 87-ю дивизию и штрафные части моряков. В каждом из секторов была введена собственная система пропусков, имевшая не только свой способ защиты, но и свои, легко обнаруживаемые осведомленными контрразведчиками признаки подделки. В городах Ялта, Севастополь, Саки, Сарабуз, Алушта, Алупка,

Балаклава и Бахчисарай был введен жесткий административный режим, велась повсеместная проверка документов, особенно в местах массового скопления людей: на вокзалах, станциях, рынках, объектах проведения зрелищных мероприятий¹⁸.

Под особым контролем и оперативным наблюдением контрразведчиков находились населенные пункты, где в период оккупации немецкими войсками Крыма дислоцировались подразделения германских разведывательных органов и разведывательные школы противника: Симферополь, село Тавель Симферопольского района, город Евпатория и поселок Симеиз.

В первой половине января сотрудниками контрразведки были выявлены и арестованы несколько агентов германской и румынской разведок. Среди них — военнослужащий Черноморского флота Б.Ш.Ш., прошедший обучение в Симеизской разведшколе военно-морской разведки Германии, агент германской разведки П.В., прошедший обучение в Тавельской разведшколе, и другие. По их показаниям был организован розыск еще 10 агентов, закончивших разведшколы противника.

Всего органами контрразведки и внутренних дел было проведено 287 облав, проверок документов в поездах, на вокзалах и пристанционных поселках, подвергнуты проверке 67 тысяч 267 человек, задержано 324 человека, из них 197 человек арестовано. Сотрудниками органов госбезопасности и внутренних дел было изъято 267 винтовок, один пулемет, 43 автомата, 49 пистолетов, 283 гранаты и

¹⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2515. Л. 13-24, 32-33. Д. 2518. Л. 48-49.

4 186 патронов¹⁹.

С 9 по 25 января на всех трех объектах работали команды саперов 118-го гвардейского Ялтинского отдельного саперного батальона Отдельной Приморской армии (22 человека), 355-го инженерного отдельного батальона Черноморского флота (10 человек), МПВО Крыма (20 человек). В результате тщательного обследования признаков закладки мин замедленного действия или мин-сюрпризов не обнаружено. Вместе с тем саперами на объектах было найдено 43 артиллерийских снаряда, 9 ручных гранат, 8 минометных мин, 21 прыгающая мина, один реактивный снаряд²⁰.

Для контрразведывательного обеспечения и охраны трассы на участках: Саки — Симферополь, Симферополь — Алушта, Алушта — Ялта, Ялта — Алушка, Алушка — Севастополь, Севастополь — Симферополь были задействованы оперативные и войсковые группы, а также войсковая охрана²¹.

Оперативные группы, в составе которых находились 784 оперативных работника, в основном из НКГБ и НКВД Крымской АССР, занимались контрразведывательной работой в населенных пунктах вдоль трассы.

Войсковые группы выставлялись в намеченных пунктах за сутки до проезда по трассе охраняемых лиц, а для охраны мостов и других

¹⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2515. Л. 13-24.

²⁰ 25 января 1945 г. инженер-подполковник Пономарев рапортом доложил Л. Берии об окончании работ и результатах обследования объектов «Западный», «Средний», «Восточный», Местпрома, Дома отдыха Харьковского военного округа. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2518. Л. 106.

²¹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2515. Л. 27-29.

дорожных сооружений — с 15 января. Кроме того, было организовано патрулирование трассы на мотоциклах, а лесные участки, прилегавшие к трассе, проверены проводниками со служебными собаками. На трассе Ялта — Симеиз велось постоянное патрулирование, документы проверялись у всех, в том числе и у водителей транспорта. Лица, не имевшие документов, а также подозрительные, задерживались.

В состав войсковой охраны трассы было выделено 1 185 бойцов 290-го Новороссийского полка войск НКВД и Крымского пограничного отряда (из расчета на 1 км — 40 человек), а также 55 мотоциклистов и 30 проводников со служебными собаками. В городах и населенных пунктах войсковые посты выставлялись за час до проезда машин с охраняемыми лицами, на трассе вне населенных пунктов — за два часа до проезда автоколонны. После прохождения колонны войсковая охрана с трассы снималась, под охраной оставались только мосты.

За два дня до прибытия в Крым охраняемых лиц была закрыта нижняя дорога, при выезде из Симферополя, Алушты и Ялты выставлены посты безопасности. С этого же времени и до окончания работы конференции с южного берега во внутренние районы Крыма был полностью прекращен выезд населения, в том числе лиц, закончивших лечение в госпиталях и военных санаториях, а также лиц, направлявшихся в служебные командировки. На все время пребывания охраняемых лиц на специальных объектах был закрыт проезд и проход для всех, кто не имел отношения к охране и обслуживанию, от развилки нижней и верхней дорог до Алупки

включительно.

Охрану дворцов осуществляли специально сформированные оперативные группы из офицеров контрразведки и подразделений внутренних дел, которые вели оперативно-розыскную работу, несли физическую охрану специальных объектов, а также проводили противопожарные мероприятия на них. Контрразведывательную работу в окружении дворцов Ливадия, Юсупова и Воронцова вели 160 оперативных сотрудников. Войсковую охрану дворцов — два кольца охраны вокруг каждого дворца, а с наступлением темного времени суток — выставлялось и третье кольцо охраны на внешнем периметре объекта — около 1 000 военнослужащих войск НКВД, также было задействовано более 50 служебных собак. У въездных ворот всех трех дворцов были организованы контрольно-пропускные пункты, на которых круглосуточно дежурили по три сотрудника контрразведки, два офицера войск НКВД и один переводчик.

Для работы с иностранными делегациями из Москвы в Крым выехали не только опытные сотрудники контрразведывательных подразделений и переводчики. Не менее важным было организовать питание, проживание и обслуживание высокопоставленных гостей. В этих целях сотрудниками контрразведки из московских и ленинградских гостиниц и ресторанов («Метрополь», «Националь», «Савой», «Арагви», «Москва», «Гранд-Отель», «Октябрьская», «Астория» и др.) было отобрано более 200 человек надежного и проверенного персонала. Это были директора гостиниц и ресторанов, шеф-повара, повара, кондитеры, заведующие буфетным отделом,

официанты, буфетчики, посудомойки, рабочие кухни, швейцары, горничные, хозяйки, словом, все те, кто обеспечивает профессиональную работу высококлассных ресторанов и гостиниц²².

Как известно, Сталин к месту проведения конференции добирался по железной дороге. Заблаговременно до прохождения специального поезда по его маршруту следования была организована оперативно-войсковая охрана, для которой были привлечены 679 сотрудников транспортных органов госбезопасности; 7 подвижных оперативно-розыскных групп (35 человек); 1 078 работников железнодорожной милиции; 2 691 военнослужащий войск НКВД по охране железных дорог. Каждый километр пути патрулировался парным нарядом железнодорожных войск НКВД.

По инициативе и при непосредственном участии оперативного состава НКВД–НКГБ и органов контрразведки «Смерш» проведены тщательный осмотр, ремонт с приведением в надлежащий порядок железнодорожных путей, станций, портов и аэродромов, очистка их от хлама и лома. На участок Симферополь — Севастополь, находившийся в аварийном состоянии, были выделены два батальона железнодорожных войск НКВД, которые провели ремонт пути и искусственного сооружения. Вдоль железнодорожного полотна собрано и вывезено 896 вагонов боеприпасов; 1 203 вагона разбитых паровозов, вагонов и другого металлолома. Кроме того, вследствие особой опасности подорвано на месте 78 тонн боеприпасов и взрывчатых веществ.

²² ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2518. Л. 27-29.

Всего в мероприятиях по обеспечению безопасности Крымской конференции было задействовано четыре полка войск НКВД, в том числе два полка, специально подготовленных для несения охраны, 1 200 человек оперативных сотрудников контрразведки и органов внутренних дел, мотоциклетный отряд в 120 человек. Личной охраной Сталина занимались офицеры из 6-го управления НКГБ СССР, общая численность которых в Крыму составляла немногим более 50 человек²³.

Учитывая, что из-за погодных условий стоянка иностранных кораблей в Ялте была невозможна, они принимались в Севастополе. Важным условием успешной работы советской контрразведки было согласование действий представителей различных ведомств (НКВМФ, НКГБ, Управления контрразведки «Смерш» Черноморского флота), особенно в период прибытия иностранных судов и кораблей, по проведению работы с иностранными экипажами, организации схода иностранных моряков на берег, административного режима и других мероприятий, связанных с передвижением доставленных грузов и личного состава.

В 20-х числах января в Севастополь прибывал американский пароход «Castoctin» с оборудованием и обслуживающим персоналом для поддержания прямой связи с Вашингтоном. Американцы просили сообщить точку встречи судна, организовать помощь буксирами для ввода в порт, предоставить возможность использования баржи для выгрузки имущества и нескольких машин, если судно будет стоять на рейде. Американцам передана морская

²³ ЦА ФСБ России Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 2-10.

карта с нанесенной на ней полной обстановкой (точка встречи, опасные районы, протраленные фарватеры, затонувшие суда, опасные зоны в районе Севастополь — Ялта), а также список действующих навигационных огней и маяков для этого же района, с указанием, что плавание по этим фарватерам производится под проводкой специальных лоцманов²⁴.

Американцы намеревались провести собственными силами траление вод в районе Севастополя и Ялты. В этих целях они 20 января направили из Палермо в Черное море 4 американских тральщика. Однако адмирал Кузнецов заявил, что траление в советских водах выполнено силами НКВМФ СССР. Как докладывала контрразведка флота, для обеспечения безопасности было проведено повторное контрольное траление фарватера входа в бухту. На просмотр фарватера неоднократно лично выходили прибывшие сотрудники Управления контрразведки «Смерш» НКВМФ и оперативники Отдела контрразведки «Смерш» Черноморского флота.

30 января 1945 г. в Севастополь прибыл английский пароход «Франкония», предназначенный для организации прямой радиосвязи с Лондоном, а также для проживания персонала²⁵.

Для приема иностранных самолетов избран аэродром «Саки», имевший две бетонные взлетно-посадочные полосы длиной 1 400 и 1 000 метров, в

²⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 31-38.

²⁵ На борту «Франконии» находились 825 чел. (29 офицеров, 404 чел. — команда парохода, 392 пассажира), а также 49 грузовых машин и амфибия. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4ос. Оп. 3. Д. 29. Л. 39-41; Ф. 4. Оп. 3. Д. 2513. Л. 7.

качестве запасного аэродрома — «Сарабуз». Кроме того, на случай закрытия туманами основного и запасного аэродромов дополнительно подготовлены к приему самолетов аэродромы Черноморского флота «Геленджик», «Одесса», «Николаев», «Крымская» и аэродромы ВВС Красной Армии «Кача» и «Запорожье». Проведены очистка аэродромов, ремонт взлетно-посадочных полос, проверка и подготовка аэронавигационного оборудования и метеослужбы и связи, подбор и комплектование обслуживающего персонала, подготовлены средства обеспечения возможного ночного старта, созданы запасы горюче-смазочных материалов. К 24 января на аэродроме «Саки» была создана надежная система ПВО, рассчитанная на ведение семислойного огня на высоту до 9 000 метров, прицельного огня на высоту 4 000 метров и заградительного огня на расстояние до 5 километров от аэродрома²⁶.

Одним из направлений контрразведывательной деятельности был контроль за политическими настроениями местного населения, сбор информации о реагировании населения в связи с проводимыми работами и предотвращение утечки сведений о подготовке к проведению международной конференции в Крыму. Информация в контрразведывательные подразделения поступала из органов военной цензуры, которые с 15 января были переведены на усиленный режим работы. Контроль корреспонденции велся на почтовом, телеграфном и телефонном каналах, особенно на междугороднем телефоне.

²⁶ 24 января 1945 года Круглов направил Л. Берии сообщение о состоянии ПВО аэродрома Саки. ЦА ФСБ России. Ф. 40с. Оп. 3. Д. 29. Л. 23-24, 66; Д. 2511. Л. 33-34.

Большое внимание уделялось оперативно-розыскной работе среди местного населения. Приезд в Крым значительного числа работников НКВД-НКГБ, движение войск НКВД, автотранспорта с различными грузами — все это вызывало интерес среди местного населения и неизбежно порождало различные слухи. Всех лиц, распространявших слухи в Крыму о прибытии войск, контрразведчики условно разделили на несколько групп и проверяли, на чем основывались распространяемые ими слухи, не было ли допущено утечки информации. Первая группа лиц из местного населения высказывала предположения о предстоящей операции по депортации из Крыма лиц, ранее проживавших на оккупированной территории. Вторая группа лиц полагала, что в Крыму ведется подготовка к войне с Турцией, которая по договору с Японией в ближайшие дни должна начать военные действия против СССР, «поэтому в Крым съезжаются советские войска». По мнению третьей группы лиц, «мероприятия по подготовке объектов специального назначения, работа в городах и на трассах» свидетельствовали о предполагаемом «в Крыму правительственном совещании». Четвертая группа лиц, по мнению сотрудников контрразведки, представляла интерес, так как среди них были зафиксированы «многочисленные слухи о том, что все эти работы являются подготовкой к совещанию трех глав государств». Сотрудники контрразведки принимали меры к установлению распространителей таких слухов, чтобы «не допустить распространения этих слухов за пределы Крыма».

Можно с полной уверенностью сказать, что благодаря эффективной деятельности советской контрразведки, ее хорошему взаимодействию с

органами внутренних дел стало возможным безопасное проведение в Крыму в феврале 1945 года встречи руководителей трех держав: СССР, США и Великобритании.

*А.М. Филлитов,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории (ИВИ) РАН,
профессор, доктор исторических наук*

ВОПРОС О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ ГЕРМАНИИ НА ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Главным результатом Крымской конференции, на наш взгляд, стало решение о дальнейшей послевоенной судьбе Германии. В военном аспекте более-менее все было ясно. Хотя в дискуссии военных представителей выяснилось, что имеется некоторая разница в прогнозах относительно окончания войны. Оптимистический прогноз — июнь 1945 года, пессимистический — декабрь 1945 года. Это предположение было выдвинуто американской стороной. С советской стороны генерал Антонов с ним согласился. И все же политические вопросы являлись главными. Следует обратить внимание на обмен репликами между Сталиным и Черчиллем на первом же заседании. Черчилль сказал, что надо бы обсудить вопрос о будущем Германии, если у нее вообще будет какое-либо будущее. На что Сталин ответил, что Германия будет иметь будущее. Уже из этих реплик видна разница в подходе: Черчилль вообще выражал сомнение в том, что Германия как государство сохранится. Здесь уже упоминался и американский план Моргентау, еще более жесткий. Необходимо сказать, что, в принципе, подход был конструктивным, и в основных декларациях по поводу будущего Германии союзники заявляли, что не собираются уничтожать немецкий народ и

выступать в качестве мстителей. Речь шла об освобождении Германии от милитаризма, от нацизма, перестройке ее жизни на демократических основах, в этом случае для нее будет открыт путь в семью свободных народов. Это заявление, конечно, декларативно, но Германия сохранилась и, как мы сейчас знаем, занимает в Европе передовые позиции, что является отдаленным последствием Ялты.

Встал вопрос о границах Германии. И Черчилль опять выступил категорически против установления границы по линии Одер — Нейсе, о чем достаточно четко высказался Сталин (его известная формулировка: нельзя начинать польского гуся слишком сильно немецкими яствами, чтобы он не умер от несварения желудка). Современные границы Польши являются самыми лучшими (это признают все государственные деятели Польши) за всю ее историю. Польша практически мононациональное государство, что лишило ее многих проблем, с которыми сталкиваются другие страны. Она получила Силезский бассейн (после Рура второй промышленный район Германии), что значительно усилило ее производственный, промышленный потенциал. Она получила порты на Балтийском море, в том числе Штеттин, т.е. практически весь судоходный путь по Одере. Самое интересное, пожалуй, то, что Черчилль примерял на себя тогу защитника польских интересов, но в данном случае, если употребить формулировку про «польского гуся», он был бы «потошее». Польша получила большой подарок в виде высокоразвитой промышленной области.

Какое-то время было посвящено вопросу о возможности разделения Германии на несколько

государств, что являлось частью дипломатической тактики, дипломатической игры, и этот аспект до конца еще не исследован. Если проанализировать мотивы, которыми руководствовались лидеры, то многое указывает на то, что они говорили не то, что думали, а то, что хотел бы услышать партнер. Это дипломатическая тактика. Пожалуй, самый существенный вопрос, который обсуждался и был решен в отношении Германии, — это вопрос о репарациях. Интересен тот факт, что Черчилль задал вопрос о германском правительстве, на это Сталин ответил, что он предпочел бы обсудить проблему репараций. Казалось бы, вопрос о правительстве тоже очень существенен, однако на тот момент он был беспредметным, поскольку в Германии не было даже какого-то ядра сопротивления, из которого могло бы быть сформировано правительство. Если же понимать его как вопрос об управлении Германией, о какой-то оккупационной политике, то эта проблема в достаточной мере была решена в Европейской консультативной комиссии, о которой уже говорилось. По сути, там были урегулированы все вопросы, причем следующим образом: Германия остается единой, будет сформировано правительство, не произойдет никакой советизации и никакого построения социализма, а будет возвращение демократических ценностей Веймарской республики, не будет огульного преследования всех, даже членов национал-социалистической партии, к рядовым членам будет совершенно другое отношение, чем к вождям и тем, кто запятнал себя кровью, преступлениями. Это вполне конструктивная программа, она была согласована, затем ее основные принципы вошли в Потсдамское соглашение.

Вопрос репараций занял большое место. Надо сказать, что это аспект недостаточно изучен, в том числе и в том плане, как в самом Советском Союзе этот вопрос прорабатывался, исследовался и решался. Считается, что Сталин единолично решал все вопросы и не допускал никаких обсуждений, но как раз именно Сталин стимулировал дискуссию, не публичную, а, как сейчас принято говорить, в экспертном сообществе. В частности, в тех трех комиссиях, которые работали с 1943 года: комиссии Литвинова; комиссии Майского, которая главным образом занималась репарациями; и комиссии Ворошилова. Существовали разные точки зрения, раздавалась критика, например, в отношении Майского, за слишком сильный упор на использование немецкого труда. Речь идет о целесообразной с экономической точки зрения идее — вывозить из Германии не только заводы, но и персонал, так как была нужна квалифицированная рабочая сила для освоения производства. Когда был вывезен завод Цейса в наш Красногорск, то он работал с убытками, а меньшая его часть, оставшаяся в Германии, приносила хорошую прибыль. Ведь все зависело еще и от самих рабочих. Но не всегда экономическая целесообразность считается с политической или даже социальной. Например, Майский предлагал, чтобы из Германии в СССР каждый год переезжали пять миллионов трудообязанных немцев для работы на специально построенных заводах. Еще раз повторю, это имело экономическую целесообразность. Но с точки зрения социальной — неприемлемо. Когда данный вопрос обсуждался в комиссии Ворошилова, его заместитель маршал Шапошников возражал, говоря, что нельзя

отрывать немцев от своих семей, их труд надо использовать на сезонных работах. Как ни странно, дипломат Майский оказался более жестким, чем представители военных. Маршал Шапошников, генерал Игнатьев, адмирал Исаков — это те, кто формировал нашу политику в отношении Германии. Именно в комиссии Ворошилова разрабатывались и выдвигались директивы для Европейской консультативной комиссии.

Майский спорил даже со Сталиным. Известна его записка от 19 декабря 1944 года, в ходе подготовки к конференции в Ялте, в которой он пишет, что сегодня передали Ваши указания составить меморандум для представления в Лондонскую комиссию о наших репарационных претензиях в сумме 5 миллиардов долларов, подкрепив их данными о потерях под Сталинградом, Ленинградом и Воронежем. Далее он подчеркивает, что 5 миллиардов мало, надо требовать 10 миллиардов. Безусловно, Сталин был большим реалистом и согласился с Майским, приняв эту цифру, но внутренне чувствовал, что это не совсем правильно.

Мы видим, что при подготовке к Ялтинской конференции существовали определенные сомнения и споры. Сталин, как видно, не был таким уж диктатором, как его иногда представляют. Было принято решение на конференции создать комиссию, а в качестве базы для обсуждения иметь в виду сумму в 20 миллиардов долларов, из них 10 миллиардов в пользу СССР. Предусматривалось три формы репараций: изъятие материальных ценностей, поставки текущей продукции (т.е. оставить Германии предприятия, чтобы она частью своей продукции

погашала репарации с использованием германского труда), фактически было использование труда военнопленных на строительстве и на восстановлении домов. Была организована репарационная комиссия — два представителя Запада и один от СССР. Более того, комиссия еще не начала работу, а уже поступило предложение включить в ее состав еще одну западную страну, Францию, под предлогом того, что она была оккупирована Германией. Тут же со стороны Советского Союза последовало контрпредложение — включить Югославию и Польшу как страны наиболее сильно пострадавшие от нацистской оккупации (гораздо значительнее, чем Франция). Это создало бы систему равноправных отношений — три западных и три восточных представителя, что отражало позицию равноправия. Мы не претендовали на какую-то гегемонию в мире, но требовали равноправия. Этого, к сожалению, не получилось, что явилось одной из причин, по которой репарационная проблема так и не была до конца решена. Она, кстати, мало исследована до сих пор.

Позиция равноправия относится и к более широким вопросам, таким как открытые зоны влияния, сферы интересов, а лучше сказать — сферы безопасности. Мы не выступали против того, чтобы какая-то система безопасности создавалась в Западной Европе. Еще в 1941 году СССР предлагал, чтобы Англия имела базы в Голландии, но чтобы наша страна обладала такой же возможностью в Финляндии и Румынии.

Идея равноправия важна, чтобы не допустить того, что сегодня называется двойным стандартом. Вовсе не обязательно, чтобы в этих зонах

господствовала та или иная модель общественного устройства. Автор не согласен с теми исследователями, которые приводят известную формулу Джилоса, югославского коммуниста, который встречался со Сталиным и считал, что если кто-то освобождает территорию, то вводит там свою систему. Примером того, что это далеко не так, служит Австрия. Долгое время в Чехословакии было коалиционное правительство. Применение насилия в определении пути развития было связано не с решениями Ялты, а с событиями холодной войны, которая за ней последовала.

Последний интересный вопрос — об установлении в Европе демократического порядка. Когда возник вопрос, как понимать слово демократия, например в отношении Польши, когда зашла речь о необходимости допустить там демократические партии, Сталин сказал, что давайте еще скажем антифашистские. Но почему-то очень не хотелось Черчиллю, и в меньшей степени Рузвельту, допускать такое уточнение (антифашистский, борьба с фашизмом и с его корнями) в понимании демократии. Сегодня это имеет актуальное значение, например, в государствах Прибалтики, якобы демократических, где антифашизма, мягко говоря, очень и очень не хватает. Провозглашая демократические свободы, там забывают о равенстве всех, независимо от их национальной принадлежности.

В.О. Печатнов,
*заведующий кафедрой МГИМО,
профессор,
доктор исторических наук*

США НА ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Многое уже было сказано о самой Крымской (Ялтинской) конференции, проблемах, которые на ней обсуждались. В рамках своей темы «США на Ялтинской конференции», в качестве дополнения, хочу подробнее остановиться на том, как американцы готовились к конференции, какие проблемы их волновали больше всего и какие результаты ими были достигнуты в ходе недельных переговоров в Ялте.

Сначала несколько слов о том, какая была расстановка сил по отношению к Советскому Союзу. Как мы знаем, Рузвельт остался в Белом доме после очередных выборов и еще прочно держал в своих руках бразды правления. И в годы войны, и в послевоенный период рузвельтовская политика была нацелена все-таки на сотрудничество с Советским Союзом (Рузвельт в этом отношении был оптимистом), и эта линия сохранялась. Но параллельно и подспудно развивалась другая, более жесткая линия. Она возникла в Соединенных Штатах после Сталинградской битвы и стала особенно ощутима после коренного поворота в войне, когда в Америке многие стали задаваться вопросом: как далеко пойдет Красная Армия, освобождая Европу? Исход войны по большому счету был уже предрешен, и всех волновало, какую цену СССР запросит за свой

решающий вклад в Победу. И тех, кто давно относился к Советскому Союзу с неприязнью, этот вопрос очень тревожил. Не помогаем ли мы нашему будущему противнику? Поэтому линия на ужесточение, на пересмотр политики Рузвельта постепенно набирала силу с 1943 года. В основном за этим стояли американские разведчики, военные, прежде всего армейские планировщики, которым было вменено в обязанность следить за дальнейшим развитием событий и искать потенциального противника, и дипломаты, большая часть профессиональных дипломатов, в том числе работающих в Москве. Они гораздо более скептически относились к возможности дальнейшего сотрудничества с СССР после войны.

Посол Гарриман уже к концу 1944 года выступал за ужесточение политики США, за то, чтобы ленд-лиз (в частности послевоенная помощь) осуществлялся на определенных условиях, это дало бы возможность влиять на политику Советского Союза, прежде всего в Восточной Европе. Его поддерживал глава американской военной миссии в Москве генерал Дин. Они с конца 1944 года начинают оказывать давление на администрацию, на Белый дом. Образовался своего рода перекресток: нисходящая линия на продолжение сотрудничества с СССР и набирающая силу тенденция к ужесточению политики.

Но к началу 1945 года ситуация была такова, что Рузвельт по-прежнему определял направление политики. Кроме того, США были кровно заинтересованы в сотрудничестве с СССР, прежде всего на Дальнем Востоке. Предстояла тяжелая война на территории Японии, существовала уверенность,

что японцы будут фанатично сопротивляться. Согласно подсчетам американских военных на тот момент, потери США могли составить более миллиона человек, а война продлилась бы еще около полутора лет. Ведь никто не знал, сработает ли атомная бомба, и исходили из того, как шла война на Тихом океане до ее создания. А война шла тяжело и кроваво для американцев. Поэтому участие СССР в войне на Тихом океане было, конечно, важнейшей целью для американцев в Ялте. Хотя Сталин уже дал устное обещание в Тегеране о том, что мы вступим в эту войну, но предстояло закрепить данное обещание. Договориться о подробностях и сроках, что для американцев было очень важно. С этим Рузвельт и ехал в Крым.

Второй вопрос, который волновал американскую сторону, был вопрос об ООН. Потому что без согласия СССР, без его членства в организации, без работы Совета Безопасности новая организация была нежизнеспособна, ее вообще могло и не быть. Получить согласие советской стороны именно по этому вопросу было особенно важно для Рузвельта.

Что еще их волновало? Конечно, Германия. Да, было понимание, что какие-то общие принципы по отношению к ней должны быть выработаны, и что-то уже было сделано в рамках Европейской консультативной комиссии. И режим оккупации был предусмотрен, и его цели понятны. Но американцы постепенно начали отходить от прежних жестких мер в отношении Германии в духе планов Моргантау, о чем уже говорилось, к более мягкому, щадящему обращению, в том числе и в вопросах репараций. Советская дипломатия зондировала этот вопрос еще

до Ялтинской конференции, и американцы примерно знали, какие суммы мы будем запрашивать, хотя конкретно они еще не назывались. Но американская сторона не была готова к предметному обсуждению данной проблемы в Ялте, хотела отложить ее решение и не связывать себя обязательствами по жестким суммам репараций с Германии.

Американцев волновала, конечно, ситуация с Польшей, но немного иначе, чем англичан. В Ялте основной нажим на Сталина в этом вопросе оказывала Великобритания. США дальше от Европы, и для Рузвельта это был вопрос внутренней политики — как будут голосовать американские поляки, и он откровенно говорил об этом Сталину. Президент США спокойней относился к усилению коммунистов и левых сил в Европе, но тем не менее поддерживал в целом позицию Черчилля в этом вопросе. Они ее, конечно, согласовывали. Но Рузвельт более терпимо относился к усилению советского влияния в Польше. Из американского архива автор статьи привез схему, которую имел Рузвельт на Ялтинской конференции, на которой изображена линия советско-германского фронта. Было ясно, что именно Красная Армия освободит подавляющую часть Восточной и Центральной Европы, что Советскому Союзу будет принадлежать решающее слово в послевоенном устройстве в этих странах. Американские военные, Рузвельт и Черчилль это понимали. Поэтому для них задача состояла в том, чтобы эту будущую сферу советского влияния сделать открытой, в том числе для своих капиталов, для своего идейного, политического проникновения и не допустить создания там явно просоветских режимов. Польша, конечно, была фокусом тревоги за Восточную

Европу. Поэтому американцы присоединились к попыткам изменить состав польского правительства и не очень рвались зафиксировать особенно западную границу Польши, не хотели передвигать ее так далеко, как предлагал Советский Союз.

Уже говорилось о выборе места проведения конференции. Представьте себе расстояния, которые проехали все три лидера. Дальше всего, конечно пришлось ехать Рузвельту, который в связи с этой поездкой целый месяц отсутствовал в Вашингтоне. Правда, на обратном пути он заехал в Египет и Саудовскую Аравию. Президент любил уезжать из Вашингтона, отвлекаться от вашингтонской рутины, но для его здоровья такие нагрузки — длительные поездки, смены климата и т.д. — были очень тяжелы. Англичане, проницательные психологи и врачи, которые находились в окружении Черчилля, писали в своих дневниках, что им ясно, кто из большой тройки уйдет первым в иной мир. Рузвельт очень не хотел ехать так далеко, но Сталин сумел настоять на своем. Для Сталина это был вопрос престижа, хотя вы видите, какую грандиозную работу пришлось провести советской стороне для организации этой конференции. Невероятно, насколько тщательно были продуманы все малейшие детали в такие сжатые сроки. Сталин использовал и мягкий шантаж в отношении американцев, когда предложил в последний момент послать вместо себя Молотова: «Если вы хотите другое место, — сказал он Рузвельту, — то я готов послать вместо себя Молотова». Ясно, что это была бы совсем другая встреча. Рузвельт, наконец, согласился ехать в Ялту, что было данью уважения лично Сталину и всему Советскому Союзу за решающий вклад в исход

Второй мировой войны.

Встает вопрос, чего в результате добились американцы. Правильно говорилось, что на конференции стороны шли на компромиссы, несмотря на то, что на тот момент у СССР было уже преобладающее политическое и военное преимущество перед союзниками. Советская делегация вела себя довольно гибко, шла на уступки по польскому вопросу, по вопросу членства в ООН. Когда Сталин отказался фактически от требования 16 дополнительных мест в ООН и ограничился местами для Украины и Белоруссии, Запад отреагировал на это положительно. Стало ясно, что Советский Союз будет одним из учредителей ООН.

По Польше тоже достигли компромисса. Внимательный анализ стенограмм обсуждений на конференции показывает, что именно англичане занимали наиболее жесткую позицию по польскому вопросу. В том, что в конце концов был достигнут компромисс, во многом заслуга Рузвельта, который проявил покладистость и согласился с такой формулировкой организации польского правительства, которая оставляла возможность для советской стороны свести представительство эмиграционного правительства в Лондоне и поляков в самой Польше к необходимому для нас результату. Вопрос был решен с преимуществом интересов Советского Союза.

По поводу Германии пришлось отступить от своей позиции и пойти навстречу союзникам. Советская заявка на репарации в 20 миллиардов долларов (половина в пользу СССР) была полностью аргументирована, но англичане вообще отказывались рассматривать конкретно эти цифры. Американцы

согласились принять за основу 20 миллиардов долларов в будущих переговорах в рамках операционной комиссии, которая была создана по решению конференции.

Но что интересно? Вы обратили внимание на кадры показанного нам документального фильма, посвященного Ялтинской конференции, на выражение лиц, на атмосферу? Есть и хороший альбом с фотографиями, сделанными нашими прекрасными фотографами, которые были в Ялте, в частности, крупные планы «Большой тройки». В документах зафиксированы интересные моменты, в том числе диалоги в кулуарах (ведь многое проговаривалось в кулуарах, за обеденным столом), интересные тосты, особенно с американо-английской стороны. Надо отметить, что четкого, жесткого регламента не было. Обсуждалось все то, что волновало каждую из сторон. И интересно, что в результате все три делегации, три главных участника уехали из Ялты с чувством искреннего удовлетворения. Каждая сторона считала, что она добилась своих основных результатов. Это было свидетельством того, что удалось найти какой-то взаимоприемлемый баланс интересов. Может быть, в последний раз именно на этой конференции. Потсдам уже совсем другой. Там уже не было Рузвельта, торг оказался более жестким, атмосфера была другой. Ялта — это действительно пик сотрудничества союзников и пик их отношений. Сталин, Рузвельт и Черчилль — выдающиеся лидеры, которые провели свои страны через великие испытания войны, умели ладить и договариваться друг с другом. Хотя не все так гладко, как хотелось, было в Ялте.

В конце несколько слов о том, что осталось

недосказанным, оказалось даже вне официальных записей этих переговоров.

Во-первых, очень важным для нас был тогда вопрос о послевоенном восстановлении нашей страны. Разрушена экономика, 1/3 территории в руинах, причем самая важная, продуктивная, мы отчаянно нуждались в экономической помощи, в том числе финансовой. Сталин сам поднимал эти вопросы с американскими представителями по дипломатической линии. Поставки по ленд-лизу прекращались с окончанием войны, поэтому речь шла о том, что мы готовы закупать оборудование в США для восстановления нашей промышленности. Для этого нам нужен долгосрочный кредит на льготных условиях. И вот в январе 1945 года, в преддверии Ялты, советская сторона выдвигает официальный запрос на 6-ти миллиардный кредит, рассчитанный на длительную перспективу. Предусматривалось его выплачивать лет 20. Мы готовы были взять на себя долговременные обязательства по выплате процентов по этому кредиту. Некоторые люди в окружении Рузвельта, настроенные с симпатией к Советскому Союзу, в том числе его советник Гопкинс и министр финансов Моргентау, со своей стороны были готовы предоставить СССР даже 10-ти миллиардный кредит. Этот план постепенно проталкивался в администрации. Они настойчиво уговаривали Рузвельта пойти нам навстречу в этом вопросе, обсудить его. Но Рузвельт решил этого не делать, отложив перспективу предоставления финансовой помощи на более поздний период. Видимо, рассчитывая понаблюдать за тем, как будут развиваться события, и оставить этот рычаг

воздействия на Советский Союз на будущее. Он не спешил. Правда, сам Сталин напрямую не поднимал этого вопроса на конференции. И то, что мы эту финансовую помощь, этот кредит в конечном счете не получили, вероятно, повлияло и на возникновение холодной войны и на ухудшение наших отношений с США.

Во-вторых, в Ялте ничего не было сказано об атомных секретах англо-американцев. Манхэттенский проект (секретный англо-американо-канадский проект) был уже близок к завершению. Американцы, конечно, в нем играли главную роль. Никто еще не знал, сработает ли атомное устройство, но к лету готовилось его испытание. Известно, что до того времени и Рузвельт, и Черчилль держали проект в глубокой тайне от Советского Союза. Хотя Нильс Бор, великий датский физик-ядерщик, в личных контактах и с Черчиллем, и с Рузвельтом предлагал поделиться этим секретом с Советским Союзом. Он был уверен, что довольно скоро в СССР об этом все равно узнают. Кроме того, Бор считал, что тот факт, что союзники разрабатывали атомное оружие втайне от Советского Союза, в дальнейшем может подхлестнуть гонку вооружений и лучше об этом честно сказать заранее. Чтобы избежать утечки информации, по указанию Рузвельта и Черчилля за Бором была установлена слежка, так как он был в дружеских отношениях с нашим физиком Капицей, который, хотя и не принимал участие в ядерном проекте, был в курсе происходившего. Секрет продолжали держать в глубокой тайне. В Ялте, по свидетельству Черчилля, появился документ, который он потом спрятал и который сохранился в архиве. Это записка Идену, министру иностранных

дел, в которой он упоминает эпизод во время Ялтинской конференции, когда Рузвельт попытался рассказать Сталину о приближающемся испытании атомного оружия. Насколько искренним и серьезным было это намерение Рузвельта, судить трудно, поскольку у нас никаких документов нет. Но Черчилль утверждает, что он был в ужасе и сумел во время конференции убедить Рузвельта отказаться от такого откровения. Знала ли об этом советская сторона? Интересный вопрос, потому что во время одного из своих тостов в Ялте, зафиксированных во время обедов англичанами и американцами, Сталин сказал примерно следующее: иные дипломаты считают, что, если есть возможность, лучше обмануть союзника, особенно, если он дурак, я же считаю, что нельзя обманывать союзников, даже если они дураки. Может быть, наш союз и крепок, потому что мы не обманываем друг друга, или он крепок, потому что мы не можем обмануть. Думается, в этом тосте есть намек на то, что Сталин о чем-то знал. Где-то летом 1945 года он скажет Громыко, который потом напишет об этом в своих мемуарах: «Почему мне Рузвельт в Ялте не сказал об атомной бомбе? Ведь мы же союзники». Не исключено, что меры безопасности, о которых нам говорил Василий Степанович Христофоров, не ограничивались только указанными средствами. Разговоры каким-то образом продолжались, в том числе и в кулуарах конференции, и Сталин, возможно, знал о неудавшемся разглашении атомного секрета. Пока это только наши предположения. В Ялте советской стороне не было ничего сказано. Лишь постфактум, после испытаний на полигоне Аламогордо, президент Трумэн в июле 1945 года на Потсдамской

конференции, как бы невзначай, проинформирует Сталина, не называя это атомной бомбой.

Несмотря на то, что материалы конференции вроде бы хорошо изучены и многие документы опубликованы, тем не менее некоторые проблемы требуют дополнительного исследования.

В целом американская делегация и сам Рузвельт рассматривали Ялту как свой успех. Вы обратили внимание, что Рузвельт во время выступления со своим отчетом о Ялте в Конгрессе США сидел. До этого он обычно стоял с помощью специальных железных каркасов, пудовых костылей на ногах, которые позволяли ему стоять во время торжественных выступлений. Приехав из Ялты, Рузвельт был изможден физически и попросил извинения у членов Конгресса за то, что сидит, так как стоять перед ними он после таких нагрузок и испытаний не может.

Мы знаем, что 12 апреля 1945 года Рузвельта не стало. Тем не менее большая часть наблюдателей и пресса воспринимали результаты Ялты как позитивные и обнадеживающие. Надежды на послевоенное сотрудничество с СССР были у Рузвельта (Черчилль более сложная и противоречивая фигура). Надежды были и с нашей стороны, и с американской, но, к сожалению, они не оправдались. Никто тогда еще не знал, что очень скоро атмосфера в отношениях начнет меняться.

*М.Э. Морозов,
главный научный сотрудник
НИИ (военной истории)
Академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

ЯЛТИНСКИЕ РЕШЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИХ ЗНАЧЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ЗВУЧАНИЕ

Международным отношениям после Второй мировой войны, в соответствии с Ялтинскими решениями, стали присущи некоторые качественно новые характеристики. В послевоенном мире в значительной степени усилилась взаимосвязь стран и регионов. Система международных отношений превратилась в подлинно всеобъемлющую. Выражением возросшей взаимозависимости самых разных государств явилось создание и существование универсальной Организации Объединенных Наций. ООН основана на принципе суверенного равенства всех ее членов, принявших на себя обязательства разрешать международные споры мирными средствами, воздерживаться «в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности была возложена на Совет Безопасности, который получал

право действовать от имени всех членов ООН. С развитием послевоенной системы международных отношений все большую роль в ней играли различные международные организации, политические и экономические, правительственные и неправительственные. Наряду с государствами они стали выступать субъектами системы международных отношений.

Мощные импульсы для подъема получило национально-освободительное движение. Многие страны и народы превратились из объектов в субъекты международных отношений. Если в 1945 г. лишь четыре независимых государства Африки стали членами ООН (Египет, Либерия, Эфиопия, Южно-Африканский Союз), то в начале 1960-х годов их число приблизилось к 30.

Европа утратила свою былую ведущую роль в мировой политике. Времена доминирования европейских держав стали постепенно уходить в прошлое. Это проявлялось в экономике, в военно-политической сфере, в демографии, в культурно-идеологическом влиянии.

Систему международных отношений, сложившуюся после Второй мировой войны, стали называть Ялтинской или Ялтинско-Потсдамской. Само название весьма условно. Конференции «Большой тройки» (лидеров СССР, США и Великобритании) в Ялте (4–11 февраля 1945 г.) и в Потсдаме (17 июля–2 августа 1945 г.) лишь наметили общие контуры послевоенного устройства. Вместе с тем они приняли некоторые конкретные решения (например, по территориальным вопросам), которые пережили Ялтинскую систему и сохраняют свою силу и по сей день.

Ялтинская система международных отношений базировалась на новом соотношении сил, сложившемся в результате Второй мировой войны. Наиболее характерным было усиление международных позиций США и СССР. Комитет начальников штабов США в своих рекомендациях государственному департаменту в августе 1944 г. отметил, что после разгрома Японии только США и СССР останутся первоклассными военными державами, что объясняется сочетанием географического положения и огромного военного потенциала.

Германия была разгромлена и на некоторое время перестала существовать как независимое государство, Япония капитулировала и превратилась в оккупированную страну. Италия была побеждена и утратила свое международное влияние. Франция переживала экономические и политические трудности и не могла более претендовать на ту ведущую роль, которую она играла до Второй мировой войны. Великобритания вышла из войны ослабленной в финансовом и экономическом отношении и утратила прочность и устойчивость своей империи.

Определяющее влияние СССР и США на всю Ялтинскую систему международных отношений придавало ей биполярный характер. Позже СССР и США стали называть двумя сверхдержавами послевоенного мира. Они являлись гарантами новой системы международных отношений.

Вместе с тем биполярность Ялтинской системы не была абсолютной, СССР и США не могли контролировать все субъекты и события международной жизни. В 50-е годы XX века

деколонизация способствовала формированию движения неприсоединения, которое вынуждено было считаться с биполярным характером расстановки сил на международной арене, но стремилось вырваться из логики блокового противостояния.

В 1960–1970-е годы происходило становление новых центров силы: Западная Европа, Китай, затем — Япония. Будучи не в состоянии конкурировать с СССР и США, эти новые центры силы все же заставили считаться со своим возросшим влиянием в международных делах. Тем не менее именно США и СССР являлись двумя полюсами Ялтинской системы, ее опорами. Их определяющие позиции в рамках системы бесспорны, хотя они и не сводились к простому равенству, были асимметричны.

США вступили в послевоенный мир с неоспоримым преобладанием в экономике и финансовой сфере. Их промышленное производство получило в ходе войны гигантский стимулирующий толчок. По ее окончании на долю США приходилось примерно половина мирового промышленного производства, около трети мирового экспорта товаров, более половины всего золотого запаса. В июне 1944 г. конференция в Бреттон-Вудсе приняла решение о создании Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития. США получили определяющее влияние на деятельность этих международных финансовых институтов. Была создана Бреттон-Вудская система международных финансовых отношений. Она ориентировалась на преобладание доллара в международных расчетах.

Постепенно экономические и финансовые аспекты международных отношений приобретали все большее значение.

США обладали хорошими сухопутными войсками с боевым опытом, громадными военно-воздушными силами, военно-морским флотом, более могущественным, чем все остальные флоты мира вместе взятые. В июле 1945 г. Соединенные Штаты Америки провели успешное испытание ядерного устройства, а 6 и 9 августа сбросили первые атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. США обладали и средствами доставки ядерного оружия в виде стратегических бомбардировщиков. Таким образом, став обладателем атомного оружия, США приобрели ядерную монополию, заметно усилившую их международные позиции. К началу послевоенного периода вооруженные силы США находились в Западной Европе, включая западные части Германии и Австрии, они оккупировали Японию, занимали Филиппины и ряд других островов в Тихоокеанском регионе, размещались в Китае и Южной Корее.

Советский Союз вступил в послевоенный мир в ореоле основного победителя нацизма, важной силы в антигитлеровской коалиции. Героические усилия Красной Армии и советского народа вызывали уважение и восхищение в мире. Общий высокий уровень боеспособности Вооруженных Сил СССР, одержавших блистательные победы, сыгравших основную роль в разгроме гитлеровской Германии и овладевших Берлином, не подвергался сомнению.

Советские войска к концу войны находились на территории Польши, Чехословакии, Венгрии,

Румынии и Болгарии, в Восточной Германии и восточной части Австрии. Они приняли участие в освобождении Югославии и Албании, небольшой пограничной территории Норвегии. Советские представители выполняли контрольные функции в Финляндии. Советские войска находились в северной части Ирана, куда они вступили в августе 1941 г., чтобы пресечь деятельность прогерманских кругов в этой стране. На Дальнем Востоке силы Красной Армии заняли южную часть Сахалина и Курильские острова, отходившие по решениям «Большой тройки» к СССР; они находились в Северо-Восточном Китае и в северной части Кореи.

И.В. Сталин максимально использовал военно-политическую обстановку для достижения выгодных договоренностей с партнерами по антигитлеровской коалиции. Советское руководство отстояло возврат к границам СССР на июнь 1941 г., то есть закрепило включение в состав Советского Союза Западной Украины и Западной Белоруссии, Эстонии, Латвии, Литвы, Бессарабии и Северной Буковины, а также изменения границы с Финляндией после «зимней войны» 1939–1940 годов. Оно даже получило некоторые новые территориальные приобретения: город Кенигсберг с прилегающей территорией (ныне Калининград), район Петсамо на северном участке границы с Финляндией, Закарпатскую Украину (по договору между СССР и Чехословакией 1945 года), Южный Сахалин, Курилы. Западные союзники признавали право СССР на «зону безопасности» вдоль его европейских границ — имелось в виду создание в соседних странах дружественных Советскому Союзу правительств, ориентированных на Москву во внешней политике.

К концу Второй мировой войны международное влияние Советского Союза заметно возросло. И.В. Сталин был полноправным участником встреч «Большой тройки», вел интенсивную переписку с президентами США и главами правительств Великобритании. СССР заключил договоры о союзе (или дружбе) и послевоенном сотрудничестве и взаимопомощи с Великобританией, Францией, Чехословакией, Югославией, Польшей, Китаем. СССР стал одним из учредителей ООН и постоянным членом ее Совета Безопасности. Если до Великой Отечественной войны Советский Союз имел дипломатические отношения с 26 государствами, то к концу войны — уже с 52. В последний период войны СССР вместе с США и Великобританией играл главенствующую роль в решении проблем мировой политики и в немалой степени участвовал в определении дальнейшей судьбы ряда государств и народов.

По своей мощи и влиянию СССР и США заняли определяющее положение в Ялтинской системе международных отношений. Ее bipolarность усиливалась наличием союзников у обеих держав. СССР и США сформировали под своей эгидой международные экономические организации, военно-политические блоки, пропагандистско-идеологические организации.

Bipolarность Ялтинской системы обеспечивала ей определенную стабильность. Два полюса, гаранты системы, уравнивали друг друга, поддерживали ее общее равновесие, контролировали союзников, в той или иной степени регулировали возникавшие конфликты. Обе державы при всех глубочайших противоречиях были

заинтересованы в сохранении «правил игры», присущих сложившейся системе.

Характерной чертой Ялтинской системы международных отношений стало негласное взаимное признание сверхдержавами сфер их влияния. Точнее, речь шла о признании Западом сферы влияния СССР, ибо вне ее в той или иной форме преобладало влияние Запада. Запад не вмешивался в события в «социалистическом содружестве» даже в период острых политических кризисов (Венгрия — 1956 г., Чехословакия — 1968 г. и др.). Сложнее обстояли дела в «третьем мире», в странах промежуточной зоны, где возник ряд серьезных международных конфликтов.

Важную роль в Ялтинской системе международных отношений играл ядерный фактор. Первыми обладателями ядерного оружия в 1945 г. были США. Советский Союз стал обладателем атомной бомбы в августе 1949 г. Членами «атомного клуба» стали также Великобритания — 1952 г., Франция — 1960 г., Китайская Народная Республика — 1964 год. Таким образом, США обладали атомной монополией с 1945 по 1949 год. Но даже в этот период американское атомное оружие в сочетании с имевшимися средствами его доставки (стратегическими бомбардировщиками) не создавало реальной возможности для победы США в новой мировой войне. Атомная бомба скорее подкрепляла американскую внешнюю политику, делала ее более жесткой и напористой. Вместе с тем советское руководство стремилось продемонстрировать отсутствие излишней уступчивости перед американским атомным нажимом, что делало и советскую внешнюю политику менее склонной к

компромиссам. Атомное оружие внесло свой вклад в генезис противостояния США и СССР, в формирование биполярной системы международных отношений. Развернулась гонка стратегических вооружений, ставшая неотъемлемым элементом послевоенного международного порядка.

Новые существенные элементы появились с 1957 г. — с успешного запуска первого советского искусственного спутника Земли, когда Советский Союз наладил производство межконтинентальных баллистических ракет, способных поражать территорию США. Ядерное оружие стало инструментом «сдерживания». Ни одна из двух сверхдержав не могла пойти на риск широкомасштабного конфликта перед угрозой ответного удара. СССР и США как бы блокировали друг друга, обе державы стремились не допускать большой войны. Ядерное оружие внесло качественно новые элементы в международные отношения. Его применение грозило уничтожением огромного числа людей и колоссальными разрушениями.

Ядерные потенциалы оказывали стабилизирующее воздействие на Ялтинскую систему международных отношений. Они способствовали предотвращению опасной эскалации конфликтов, ранее часто приводивших к войне. Ядерное оружие оказывало отрезвляющее воздействие на политических деятелей разного масштаба и разной степени ответственности. Оно заставило руководителей наиболее могущественных государств соизмерять свои акции с угрозой глобальной катастрофы, которая не пощадила бы никого из живущих на Земле.

При этом стабильность в рамках Ялтинской

системы была достаточно неустойчивой. Она основывалась на определенном равновесии страха и достигалась через конфликты, кризисы, локальные войны, через разорительную гонку вооружений. В этом состояла несомненная опасность гонки ракетно-ядерных вооружений. И все же Ялтинская система оказалась более устойчивой, чем Версальско-Вашингтонская и не породила большую войну.

Ялтинская система обладала рядом особенностей.

Во-первых, она не имела прочной договорно-правовой базы. Лежавшие в ее основе договоренности были либо устными, официально не зафиксированными и долгое время остававшимися секретными, либо закрепленными в декларативной форме. Несмотря на юридическую хрупкость, ялтинский порядок просуществовал (в отличие от версальского) более полувека и разрушился лишь с распадом СССР.

Во-вторых, ялтинский порядок был биполярным.

В-третьих, он был конфронтационным.

В-четвертых, этот порядок складывался в эпоху ядерного оружия, которое, внося дополнительную конфликтность в мировые процессы, одновременно способствовало появлению во второй половине 1960-х годов особого механизма предупреждения мировой ядерной войны — модели «конфронтационной стабильности». В те годы сложились новая и по-своему оригинальная концепция взаимного ядерно-силового сдерживания и основанные на ней доктрины глобальной стратегической стабильности на базе «равновесия страха». Ядерная война стала рассматриваться лишь

как самое крайнее средство решения международных споров.

В-пятых, послевоенная биполярность приобрела форму политико-идеологического противостояния между «свободным миром» во главе с США (политическим Западом) и «социалистическим лагерем», руководимым Советским Союзом (политическим Востоком). Хотя в основе международных противоречий чаще всего лежали геополитические устремления, внешне советско-американское соперничество выглядело как противостояние политических и этических идеалов, социальных и моральных ценностей.

В-шестых, ялтинско-потсдамский порядок отличался высокой степенью управляемости международных процессов. Как порядок биполярный, он строился на согласовании мнений всего двух держав, что упрощало переговоры. США и СССР действовали не только в качестве отдельных государств, но и в роли групповых лидеров — НАТО и Варшавского договора.

Блоковая дисциплина позволяла Советскому Союзу и Соединенным Штатам гарантировать исполнение «своей» части принимаемых обязательств государствами соответствующего блока, что повышало действенность решений, принимаемых в ходе американо-советских согласований.

Крушение социалистических режимов в конце 1989 г. в восточноевропейских странах и сдвиги на международной арене оказали большое влияние на внутреннее положение Советского Союза. СССР был вторым мировым полюсом, определявшим ход международных отношений после окончания Второй

мировой войны, поэтому его распад стал окончанием периода биполярного развития. Российская Федерация, ставшая государством-правопреемником и правопродолжателем СССР, не могла выполнить присущие СССР функции одной из опор биполярности, потому что не обладала для этого необходимыми ресурсами. Исчезновение СССР как одного из определяющих элементов системы международных отношений периода 1945–1991 гг. можно считать завершающим этапом послевоенной эпохи. Ялтинско-потсдамский порядок перестал существовать.

Со времени окончания холодной войны в США формируется новая глобальная стратегия как ответ на вопрос: как Америка должна расположить и генерировать свои силы с тем, чтобы создать собственный устойчивый мировой порядок. Глобальная стратегия покоится на семи элементах:

1. Фундаментальная приверженность однополярному миру, в котором у США нет равного им конкурента. Америка не позволит никакой стране, никакой коалиции стран приблизиться к своему уровню.

2. Соединенные Штаты произвели пересмотр существующих и перспективных угроз.

3. Ни о каком сдерживании не может быть и речи. Единственный действенный выход — нападение первым. Упреждающий удар — вот необходимость нового времени. Менее определенная, чем прежде, угроза требует немедленного ответа, иначе будет поздно. Узаконен «быстрый глобальный удар».

4. Понятие суверенности подлежит пересмотру. Священность суверенитета,

незыблемость границ и т.п. уходят в прошлое. США присваивают себе право на нарушение суверенитета, в частности, право на упреждающий удар.

5. Многосторонние договоры, соглашения о сотрудничестве в оборонной сфере и в обеспечении безопасности теряют прежнюю значимость. В мире нужно опираться прежде всего на собственное понимание справедливости, а потом — на международные трактаты, такие как Киотский протокол, Международный суд или Конвенция по биологическому оружию. США достаточно сильны и без договорной поддержки.

6. Союзы имеют ограниченную ценность — это было очевидно уже в Косово в 1999 году. Это не означает, что надо отказаться от НАТО или договора с Японией, но указывает, что Америка будет пользоваться союзами в меру необходимости, готовая к выполнению основной миссии собственными силами.

7. Новая стратегия не придает центрального значения международной стабильности. Полагаться на нее — подход прошлого. Миру придется смириться с американской односторонней силой. Стабильность отныне не может быть целью сама по себе. Америка намерено стремится уничтожить своих противников.

Парадокс заключается в том, что ничто не способно так зримо и очевидно ослабить позиции США в мире, как демонстративная односторонность. Лозунги «нового мирового порядка», увеличения зоны демократии и свободного рынка, гуманитарных интервенций не могут рассчитывать на заведомо данную мировую индульгенцию. Односторонность американского внешнеполитического поведения

подвергается сомнению и критике еще и потому, что она не является уже ответом на некую (прежде советскую) угрозу, а проявляется как неукротимое стремление к лидерству.

Надежды США на создание жесткого монополярного мира уже неосуществимы. У Америки все еще нет соперников в глобальном плане, но она уже не в состоянии действовать автономно. Соединенные Штаты будут продолжать оказывать сильное влияние на ход мирового развития, правда, в значительно меньшей степени. Возможности США вести крупномасштабную войну в течение ближайшего десятилетия будут ограничены, ослабеет и лидерство США в глобальной экономике.

Сейчас Соединенным Штатам предлагается многополярность, нацеленная на сотрудничество на базе углубляющейся взаимозависимости. На наш взгляд, в конце концов США будут вынуждены с этим согласиться. Как говорил У. Черчилль, «всегда можно быть уверенным в том, что Америка пойдет правильным курсом. После того, как исчерпает все альтернативы».

В.Н. Богданов,
*ведущий научный сотрудник
НИИ (военной истории)
Академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ

Стремительно менявшаяся стратегическая обстановка на фронтах Второй мировой войны и возникновение новых военно-политических проблем сделали необходимым проведение второй встречи в верхах, чтобы уточнить вопросы, обсуждавшиеся в Тегеране, но не решенные окончательно.

В начале 1945 г. страны антигитлеровской коалиции добились значительных успехов в борьбе с Германией и Японией. Советский Союз вместе со своими западными союзниками располагали огромным военно-экономическим потенциалом и вооруженными силами, значительно превосходившими вермахт и японскую армию. Несмотря на отдельные противоречия между СССР, США и Англией по вопросам открытия второго фронта, поставкам по ленд-лизу и послевоенному устройству мира, их военно-политический союз оставался достаточно прочным.

Положение Германии продолжало ухудшаться. В результате крупных поражений на советско-германском фронте она утратила не только временно оккупированные территории Советского

Союза, но и важные источники стратегического сырья и продовольствия в Румынии, Болгарии, значительной части Югославии и Венгрии. На западе она лишилась сырьевых ресурсов и военной промышленности Франции, Бельгии и Люксембурга. Значительно сузились или вовсе прекратились внешнеэкономические связи с нейтральными странами: Турцией, Швецией, Испанией. Удары американско-английской авиации по городам и промышленным центрам Германии, а советской — по ее военным объектам в Восточной Пруссии и Венгрии нарушали работу промышленности и транспорта, оказывали деморализующее воздействие на немецкое население. Успешное наступление вооруженных сил союзников привело и к ухудшению положения Японии: военные действия приближались к метрополии.

Советское руководство прилагало большие усилия для продолжения (совместно с США и Англией) борьбы до безоговорочной капитуляции Германии. К началу Ялтинской конференции произошло не только расширение коалиции, но и усиление военного сотрудничества ее ведущих держав. Это проявилось в открытии второго фронта в Западной Европе и, по сути, в спасении англо-американских войск от крупного разгрома в ходе немецкого контрнаступления в Арденнах. Согласованные военные действия союзников означали победу принципов коалиционной стратегии, что также имело большое международное значение. Таким образом, начали претворяться в жизнь решения Тегеранской конференции об общем согласовании действий в войне против Германии, а после победы над ней — и против Японии.

Об упрочении коалиции свидетельствовали и военно-политические, экономические и культурные связи СССР с Соединенными Штатами, Великобританией, а также Францией. Из США в Советский Союз продолжались поставки военных материалов по ленд-лизу. Развивалось сотрудничество СССР с Великобританией. Однако по мере приближения окончания войны как в британской, так и в американской внешней политике стали усиливаться антисоветские тенденции.

Нельзя сказать, что три лидера ведущих государств мира на предстоящей встрече в верхах занимали схожие позиции. Каждый из них стремился обеспечить в первую очередь военные, политические и экономические интересы собственной страны. Однако складывающаяся стратегическая обстановка на тот момент времени диктовала необходимость координирования предпринимаемых каждым из государств усилий. Чего нельзя сказать о реалиях сегодняшнего дня. Это один из самых важных неусвоенных уроков Ялтинской конференции.

Что касается Советского Союза, то в феврале 1945 г. Сталин старался обеспечить своей стране выгодные условия мира в Европе и Азии, которые сделали бы ее неуязвимой в случае любой агрессии или возрождения так называемых антикоммунистических «санитарных кордонов» и вместе с тем позволили бы в ближайшей перспективе восстановить советскую экономику, разоренную войной. Речь шла о четких по своему характеру целях. В этом плане представлялся неизбежным вывод о том, что советский лидер учитывал масштабы внутренних проблем своей страны, и поэтому СССР нуждался в длительном периоде мира,

чтобы восстановить разрушенное войной и приступить к модернизации своей экономики. Военные потребности ограничили область модернизации только военным сектором промышленности; теперь же необходимо было провести реструктуризацию всей советской экономической системы.

Выбор, который Сталину предстояло сделать в ближайшем будущем, зависел от решений предстоявшей встречи в верхах, а также определялся престижем страны, приобретенным благодаря блестящим победам Красной Армии над германскими войсками. Кроме того, евроазиатское положение Советского Союза обеспечивало ему потенциальную возможность усиливать свое влияние в мире, чему способствовало нарастание революционных движений и неизбежный крах колониальной системы, примеры которого были отмечены во время войны.

Незадолго до начала работы Ялтинской конференции, в начале января 1945 г., в Москве в течение трех дней прошло самое длительное за всю войну совещание руководителей советской разведки. Главный вопрос совещания заключался в оценке потенциальных возможностей германских вооруженных сил к дальнейшему сопротивлению союзникам. Были сделаны выводы о том, что война в Европе продлится не более трех месяцев ввиду нехватки у немцев топлива и боеприпасов. Эти выводы в дальнейшем оказались правильными. Несомненно, что советская делегация на Ялтинской конференции принимала во внимание сделанные выводы по развитию стратегической обстановки и решительно отстаивала интересы Советского Союза.

Западные союзники СССР в то время считали вполне закономерным, законным и непредосудительным желание нашей страны создать зону безопасности в Восточной Европе вокруг своих границ из стран, не втянутых в западные блоки. В наши дни все происходит с точностью до наоборот. Причины всем известны.

Черчилль ставил своей задачей на ближайшее будущее создать в Европе такое соотношение сил, которое не угрожало бы безопасности государства и Британской империи. Это проявилось в определении балканской политики, а также в поисках такого решения германской проблемы, которое помешало бы СССР превратить Германию в его главный победный трофей. Добиться этой цели самостоятельно Англия не могла, поэтому она была заинтересована в возрождении своего старого европейского партнера — Франции. Только обновленная Франция могла бы сотрудничать с Великобританией и противостоять советской политике на Балканах и в Северной Европе, а также могла бы помочь предотвратить советское доминирование в Германии. Сотрудничество с Францией было необходимо англичанам, чтобы уравновесить те новые элементы, которые возникли в европейской политике после поражения нацизма. В ходе войны сложилось тесное военно-политическое сотрудничество Англии с США. Правда, на завершающем этапе войны удельный вес Великобритании в этом союзе неуклонно снижался. Однако, имея богатый политический опыт, британские правящие круги рассчитывали занять положение привилегированного американского союзника и одновременно предусматривали создание

альянса западноевропейских государств, в котором Англии отводилась бы роль лидера.

О Рузвельте в Ялте написано немало исторических работ, в которых много полемических страниц. Не осталось без внимания его физическое состояние, были изучены его идеи. Предметом оживленного спора стали его оптимистические политические предложения относительно отношений с Советским Союзом. Принимая во внимание сравнительную сложность политических планов Рузвельта, следует учесть, что одновременно с переговорами о создании новой международной организации (ООН) англичане и американцы приступили к переговорам о финансовой сфере будущих международных отношений и об определении связанных с ней условий торговли. В официальном курсе правительства США совмещались тенденции к сохранению сотрудничества великих держав, союзников по коалиции, и к навязыванию планов американской гегемонии в послевоенном мире.

Американские правящие круги надеялись сохранить в рамках капиталистической системы освобожденные страны Европы и Азии и укрепить свои позиции в странах третьего мира. Они стремились использовать военно-экономическое превосходство США над другими государствами и не допустить роста влияния СССР в послевоенном мире. Объединение капиталистического мира вокруг Соединенных Штатов Америки должно было обеспечить им главенствующее положение. Предполагалось также, что Великобритания и Франция будут следовать в фарватере американской политики.

«Великий союз» с участием СССР был результатом не предрешенного выбора, а следствием обстоятельств, сложившихся в ходе войны. Рузвельт смог добиться некоторого понимания и личного доверия Сталина, но не следует думать, как считали приверженцы антикоммунистической истерии, воцарившейся в Америке в период холодной войны, что имело место идеологическое сближение между президентом, проводившим новый курс, и советским коммунизмом. Новый курс был реформистским средством возрождения рыночной экономики с целью ее модернизации и увеличения производства.

«Великий союз» был конъюнктурным аспектом мировой политики, необходимым для борьбы с самой серьезной угрозой, с которой мир до тех пор не сталкивался, — с угрозой гитлеровского фанатизма, с его манией величия и чудовищными проявлениями расистского экстремизма. Цели «Великого союза» были почти достигнуты, и поэтому наступил момент задуматься о будущем человечества и предложить учитывающий американские интересы «великий проект» в качестве конструктивного вклада в формирование нового международного порядка.

Деятельность Рузвельта в Ялте была наполнена идеями, составившими концепцию международного порядка, которая несколько десятилетий спустя получила свое подтверждение. Она предусматривала перенесение политического и финансово-экономического центра тяжести мировой системы из Великобритании в Соединенные Штаты. Кроме того, предполагалось проводить такую политику, которая через некоторое время могла бы ослабить политическую мощь европейских держав, наиболее тесно связанных с США. Совпадение

предложений Рузвельта, имевших глобальное значение, с общими интересами Соединенных Штатов было связано с тем, что США в годы Второй мировой войны стали ведущей мировой державой, от решений которой во многом зависело будущее западного мира.

Вопрос о вступлении Советского Союза в войну с Японией был связан, несомненно, с общими переговорами на Ялтинской конференции. В начале 1945 г. в политике западных союзников заметно усилились антисоветские настроения, что явилось следствием резкого изменения соотношения сил в Европе в пользу Советского Союза. Однако союз трех держав все-таки не распался, поскольку США и Англия были очень заинтересованы в участии Красной Армии в войне против Японии.

В документе, подготовленном американскими правительственными учреждениями для Рузвельта накануне Ялтинской конференции, говорилось: «Мы должны иметь поддержку Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией по завершении войны в Европе».

Перспектива вступления СССР в войну на Дальнем Востоке гарантировала поражение Японии в ближайшем будущем. В глазах американского руководства это соглашение имело особую ценность еще и потому, что политическая договоренность определяла границы возможного продвижения советских Вооруженных Сил. Иными словами, американской стороной руководили те же побудительные мотивы, которые привели ее к согласию о зонах оккупации в Германии.

Сталин подтвердил обещание, данное в

Тегеране, начать войну с Японией примерно через два-три месяца после окончания войны с Германией. Еще в декабре 1944 г. Сталин, показав американскому послу в СССР Гарриману карту, повторил высказанные в Тегеране условия вступления в войну: Южный Сахалин и Курильские острова (японские по соглашению с Россией 1855–1874 гг.) отходят к СССР, Советский Союз восстанавливает право аренды на Порт-Артур (Люйшунь) и Дальний (Далянь), утраченные Россией после русско-японской войны 1904–1905 гг., а также на КВЖД и сохраняет статус-кво во Внешней Монголии (Монгольской Народной Республике).

Теперь все это было необходимо оформить решением «Большой тройки». Советская делегация поставила вопрос о том, что «прежние права России, нарушенные вероломным нападением Японии в 1904 году, должны быть возвращены». С этим согласились все участники конференции, но было решено заменить слово «возвращены» на «восстановлены». Сталин принял поправку Гарримана: Китайско-Восточная и Южно-Маньчжурская железные дороги будут управляться советско-китайской комиссией.

Соглашение предусматривало, что «Курильские острова должны быть переданы» Японией СССР, который согласился «оказывать помощь Китаю своими вооруженными силами с целью освобождения Китая от японского ига». Все эти согласования нашли отражение в документе под названием «Соглашение, касающееся вступления Советского Союза в войну против Японии». В дальнейшем, как известно, 26 июля 1945 г. Японии был предъявлен ультиматум о капитуляции, получивший наименование Потсдамской декларации.

В нем, в частности, указывалось, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами», которые будут указаны.

Сотрудничество СССР с западными державами в войне против Германии и Японии стало не только достоянием истории. Оно создало прецедент, основываясь на котором многие государственные и политические деятели видели возможность и перспективу дальнейшего развития отношений с Советским Союзом на фундаменте взаимного уважения национальных интересов и безопасности обеих сторон.

Ялтинская конференция убедительно доказала возможность использования сотрудничества трех держав в самых разнообразных формах: конференций глав правительств, многосторонних и двусторонних встреч государственных и военных деятелей, обмен миссиями, посланиями. Плодотворному сотрудничеству в ведении вооруженной борьбы способствовали также личные контакты и переписка верховных главнокомандующих вооруженными силами, встречи начальников генеральных штабов и военных экспертов, учреждение и функционирование военных миссий при штабах вооруженных сил, присутствие в органах командования военно-морского флота США групп советских офицеров связи. Союзники договорились о рубежах встречи советских и англо-американских войск на завершающих этапах войны в Европе и Азии.

Некоторые принципиальные результаты сотрудничества государств антигитлеровской коалиции выдержали «штормовые ветры» холодной войны. История свидетельствует, что, несмотря на

трудности и разногласия по политическим, экономическим и стратегическим вопросам, главы СССР, США и Великобритании умели приходить к согласованным решениям, обеспечивавшим общие для антигитлеровской коалиции интересы. Руководители ведущих государств этого союза проявили государственную мудрость и дальновидность при решении задач, важных для дальнейшего развития мирового сообщества. Великий урок для наших современников.

Вполне уместно привести оценку роли СССР в послевоенном мире, данную комитетом начальников штабов 3 августа 1944 г. и подтвержденную им накануне Ялтинской конференции: «...После разгрома Японии только СССР и США останутся первоклассными военными державами, что объясняется сочетанием географического положения этих двух держав с огромным военным потенциалом. Хотя США могут перебросить свои военные силы во многие районы мира, тем не менее, очевидно, что сила и географическое положение этих держав исключают возможность военного поражения одной от другой, даже если к данной стороне присоединится Британская империя». На основе этого военные специалисты призывали к величайшей осмотрительности в отношениях с СССР.

*В.И. Фесенко,
старший научный сотрудник
НИИ (военной истории)
Академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА РЕШЕНИЯ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В ходе летне-осенней кампании 1944 г. Красная Армия провела стратегическое наступление на фронте протяженностью до 4,5 тыс. км и на глубину 600–1 100 км. В широких масштабах успешно осуществлялось окружение крупных вражеских группировок и их последующее уничтожение, что существенно увеличило потери противника по сравнению с предыдущими кампаниями. Завершилось освобождение от врага ранее оккупированной территории СССР, кроме Курляндии, и началось освобождение стран Восточной Европы.

За семь месяцев только немецкие войска потеряли более 1,6 млн человек, из которых в плену оказалось небывалое к тому времени количество — свыше 680 тысяч. Численность войск противника на советско-германском фронте значительно уменьшилась в результате выхода из войны армий Финляндии и Румынии, насчитывавших до 630 тысяч человек.

Тем временем в Западной Европе англо-американские союзники силами восьми армий освободили всю территорию Франции, Бельгию,

Люксембург и значительную часть Голландии, вышли на рубеж от устья реки Маас до франко-швейцарской границы и на ряде участков вклинились в «линию Зигфрида».

Необходимо подчеркнуть, что распределение войск вермахта по театрам военных действий к началу 1945 г. соответствовало принятому курсу на сосредоточение главных усилий против Красной Армии. На советско-германском фронте в составе пяти групп армий и одной оперативной группы действовали 188,5 дивизии (в том числе 13 венгерских), тогда как на остальных четырех театрах военных действий оставалось в 1,5 раза меньше — около 125 дивизий. К началу последней кампании войны Германия сумела сосредоточить на Восточном фронте 3,7 млн человек, 56,2 тыс. орудий и минометов, 8,1 тыс. танков и штурмовых орудий и 4,1 тыс. боевых самолетов.

В это же время численность советской действующей армии достигла 6,7 млн человек. Во фронтах насчитывалось 107,3 тыс. орудий и минометов, 12,1 тыс. танков и САУ, 14,7 тыс. боевых самолетов. Над противником было достигнуто превосходство по личному составу в 1,8, по артиллерии — в 1,9, по танкам — в 1,5 и по авиации — в 3,6 раза.

Сократившаяся протяженность советско-германского фронта расширила возможности командования Красной Армии по созданию мощных группировок войск на избранных направлениях. С этой же целью Ставка ВГК передала из своего резерва во фронты 10 общевойсковых и четыре танковых армии (всего 86 дивизий), 295 тыс. человек маршевого пополнения, 11 тыс. орудий и минометов,

6 тыс. танков и САУ, оставив в своем подчинении лишь две общевойсковые армии (2-ю армию Войска Польского и 37-ю отдельную армию, находившуюся в Болгарии).

Советское Верховное Главнокомандование планировало завершить разгром противника путем одновременного наступления на всем стратегическом фронте, исключая 350-километровый участок на правом крыле, где была блокирована вражеская группа армий «Север» (с 26 января переименованная в группу армий «Курляндия»).

К началу 1945 г. Ставка и Генеральный штаб определили общее содержание предстоящей кампании по завершению разгрома вооруженных сил Германии во взаимодействии с западными союзниками. На первом ее этапе предполагалось выйти на рубеж нижнего течения Вислы, далее на линию Бромберг (Быдгощ) — Бреслау (Вроцлав), а на южном крыле стратегического фронта — на рубеж Пардубице — Йиглава — Вена. На втором этапе кампании предстояло нанести противнику окончательное поражение. Главный удар планировался на варшавско-берлинском направлении с целью рассеяния вражеского фронта и овладения Берлином.

Общую глубину военных действий намечали в пределах 600-700 км, в том числе на первом этапе кампании – 250-300 км. Наступление предполагалось вести без оперативной паузы между этапами, чтобы добиться поставленной цели в течение 45 суток.

На основе общего замысла в ходе первого этапа 2-й и 3-й Белорусские фронты должны были разгромить противника в Восточной Пруссии. Создание брешы в стратегическом фронте

противника на варшавско-берлинском направлении возлагалось на 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты. Задачей 2-го и 3-го Украинских фронтов было развитие наступления на венском направлении.

Между центральной и южной стратегическими группировками действовали войска 4-го Украинского фронта.

Общий план операций предстоящей кампании Ставка ВГК приняла в начале ноября 1944 года. Срок наступления был назначен на 20 января 1945 года.

В то же время перелом в ходе вооруженной борьбы на Западном фронте внесла битва в Арденнах (декабрь 1944 г. — январь 1945 г.), начавшаяся с того, что в гористой местности, на стыке границ Бельгии, Франции и Люксембурга, вермахт неожиданно для западных союзников предпринял крупную наступательную операцию (кодовое название «Вахта на Рейне»). В ходе наступления предполагалось разгромить в Бельгийских Арденнах американские войска, рассечь фронт союзников, выйти к Ла-Маншу и уничтожить оказавшуюся в мешке англо-американскую группировку.

Контрнаступление германского вермахта в Арденнах в середине декабря 1944 г. застигло американские войска врасплох. Немецкие войска прорвали оборону союзников по фронту на 80 км и более 130 км в глубину. Катастрофа нарастала, как снежный ком. Американское командование, перегруппировав свои силы, вскоре приостановило с помощью английских войск наступление немецкой группировки. Однако ожесточенные бои в Арденнах продолжались. Противник испытывал острую необходимость в резервах, но обстановка на советско-германском фронте, где в этот период

находилось около 60% имевшихся у Германии боеспособных дивизий, исключала возможность их переброски в Арденны. Значительную поддержку союзникам оказало мощное наступление советских войск в Венгрии, которые 26 декабря окружили в Будапеште 188-тысячную группировку противника. В тот же день две дивизии вермахта, находившиеся на западе, получили приказ о передислокации в Венгрию. И несмотря на то, что наступательные возможности немецких войск в первых числах января 1945 г. были исчерпаны, в штабах союзных войск обстановку в то время еще оценивали с тревогой. Поэтому премьер-министр Великобритании У. Черчилль вынужден был направить И.В. Сталину послание, в котором, известив о тяжелых боях на западе, писал: «Я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть».

«Ставка Верховного Главнокомандования, — сообщалось в ответе на письмо Черчилля, — решила... открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января».

Решение советского руководства явилось примером честного выполнения своего союзнического долга, несмотря на неоднократные отступления от него западных союзников. Сталин не напомнил Черчиллю о постоянных переносах сроков открытия второго фронта в критические годы. Помощь советских войск — это проявление действительного братства по оружию в борьбе

против общего врага, акт доброй воли для дальнейшего укрепления содружества Объединенных Наций во имя полного разгрома фашизма. Позднее в ходе Ялтинской конференции советский руководитель отметил, что это был не только «союзнический долг, но и моральный».

Помимо морального и чисто военного аспекта, это решение советского руководства имело также и большое политическое значение, которое хорошо осознавали руководители СССР. Крупное поражение и отступление союзников могло укрепить немецкое руководство, усилить сопротивление войск, ослабить нажим союзных армий на Западном фронте, а все это в совокупности — продлить сроки ведения войны и, следовательно, увеличить жертвы и потери народов, несущих бремя военных действий.

Таким образом, сократив сроки подготовки операций, в сложных метеорологических условиях, в прежних ударных группировках, с минимальным запасом материально-технических средств наступление советских войск было перенесено с 20-го на 12 января 1945 года.

Германское верховное командование ожидало, что зимой 1945 г. Красная Армия вновь перейдет в наступление с решительными целями. Однако оно считало, что на всех направлениях сил не хватит и активные боевые действия развернутся на флангах советско-германского фронта, главным образом на юге, где находилось 36% всех войск и почти 50% танковых и моторизованных дивизий. Под воздействием проведенного советским командованием комплекса мероприятий по оперативной маскировке и дезинформации противник перебросил в октябре — декабре 1944 г.

на фланги советско-германского фронта 18 дивизий (из них 8 танковых) и 3 бригады, а из резерва и других районов направил в Венгрию 23 дивизии и 3 бригады. Только к концу декабря немецкое командование поняло, что главный удар в общем наступлении готовится в центре, но было уже поздно: оно смогло перебросить на главное направление только 8 дивизий.

Советское Верховное Главнокомандование, выполняя обещание, данное союзникам, назначило начало наступления на варшавско-берлинском направлении на 12 января, а на восточно-прусском — на 13 января 1945 г., т.е. на восемь дней раньше запланированного срока. Одновременно советские войска отражали контрудары врага, стремящегося прорваться к окруженной группировке в Будапеште, и развернули наступление в Чехословакии.

С началом Висло-Одерской операции войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов обрушили на врага мощные удары с плацдармов, захваченных на западном берегу Вислы осенью 1944 года. В наступление на 480-километровом фронте перешли свыше 2,2 млн человек, 7 000 танков, которые поддерживали 5 000 боевых самолетов (треть личного состава, артиллерии, минометов, самолетов и свыше половины танков и САУ действующей армии).

Противник имел на этом направлении заранее оборудованную оборону, простиравшуюся на глубину 300-500 км, — это 7 оборонительных рубежей с широким использованием многочисленных рек и городов, оборудованных как опорные пункты. Особые надежды немецкое командование возлагало на вислинский рубеж,

Померанский вал, Мезеритцкий укрепленный район на бывшей германо-польской границе и рубеж р. Одер, где старинные крепости были модернизированы в мощные узлы обороны. Эти рубежи обороняли три немецкие армии группы армий «А» в составе 30 дивизий и 2 бригад, а также 50 отдельных батальонов в городах Польши. В резерве группы армий находились 8 дивизий. Общая численность немецких войск составляла до 560 тысяч солдат и офицеров, 1 220 танков и 5 тыс. орудий. Замысел командования вермахта — упорной обороной нанести тяжелые потери советским войскам на рубеже Вислы, а в случае необходимости последовательно отходить с рубежа на рубеж, чтобы обескровить на них наступающую Красную Армию и надолго затянуть войну.

Восхвалением несокрушимости позиций на Висле и пропагандой успехов наступления в Арденнах противнику удалось поддерживать в войсках готовность к фанатичному сопротивлению и жесткую дисциплину.

Глубокий прорыв 1-го Украинского и начавшееся наступление 1-го Белорусского фронтов поставили под угрозу окружения немецкие войска, оборонявшиеся вдоль Вислы между Пулавским и Сандомирским плацдармами. 1-я армия Войска Польского под командованием генерала С.Г. Поплавского и войска 61-й и 47-й армий 1-го Белорусского фронта утром 17 января завязали бои на улицах Варшавы. К полудню многострадальную столицу Польши полностью освободили от остатков немецких войск. К исходу 17 января войска обоих фронтов прорвали оборону противника в полосе до 500 км и продвинулись на

глубину 100-160 км.

Войска маршала Г.К. Жукова 18 января завершили уничтожение противника, окруженного западнее Варшавы, а 19-го освободили Лодзь. В этот же день воины 1-го Украинского фронта освободили Краков и перешли германо-польскую границу. Стремительное продвижение советских войск упреждало отход немецких частей и соединений на новые рубежи, не позволяя организовать на них оборону. В ходе наступления были разгромлены основные силы группы армий «А». Успешному продвижению 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов способствовало одновременно проводившееся наступление 2-го и 3-го Белорусских фронтов в Восточной Пруссии и 4-го Украинского в южных районах Польши.

Освобождение Кракова открыло путь в Верхнюю Силезию. Советское командование дало возможность находившимся здесь немецким войскам выйти из окружения, а затем разгромило эту группировку в ходе преследования в западных районах. «К 29 января весь Силезский промышленный район был очищен от противника и захвачен неразрушенным», — свидетельствовал маршал И.С. Конев. К концу января – началу февраля войска фронта вышли к Одеру и, форсировав его, захватили плацдармы на западном берегу в районах Бреслау, Ратибора, Оппельна. К этому времени войска 4-го Украинского фронта, наступая южнее, продвинулись на 100-200 км и вышли к верхнему течению Вислы, что способствовало разгрому силезской группировки врага.

Стремительно, не давая врагу возможности организовать оборону на подготовленных рубежах,

развивали наступление войска 1-го Белорусского фронта. Передовыми частями 31 января они вышли к Одеру северо-западнее Кюстрина, форсировали реку и захватили плацдарм на западном ее берегу. К исходу дня 3 февраля советские войска очистили от противника правый берег Одера в 100-километровой полосе, захватив ряд плацдармов на другом берегу. До Берлина оставалось 60 км.

С выходом на Одер и захватом плацдармов на его западном берегу завершилась блестящая Висло-Одерская операция — одна из крупнейших во Второй мировой войне, имевшая огромное политическое значение. Советские войска при участии 1-й армии Войска Польского и партизан, наступая в полосе 500 км, освободили территорию Польши и вышли в пределы Германии.

Продолжительность операции составила 23 дня. Глубина продвижения — 500 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 20–22 км, танковых и механизированных — 30–35 км. Уничтожено 35 немецких дивизий и 25 понесли тяжелые потери, только в плен взято 147,4 тыс. солдат и офицеров. Потери советских войск составили: безвозвратные — 43 251 человек, санитарные — 149 874. Потери Войска Польского: 225 человек — безвозвратные, 841 — санитарные. Чтобы остановить наступление Красной Армии в Польше, немецкое командование перебросило в этот район 29 дивизий и 4 бригады с других участков советско-германского фронта, из внутренних районов Германии и с Западного фронта.

Обороной Восточной Пруссии немецкое командование надеялось надолго задержать продвижение Красной Армии на границах

собственно Германии. Противник длительное время готовил и к началу января создал мощную систему оборонительных рубежей, используя долговременные укрепления, построенные еще до начала Второй мировой войны. Кроме двух оборонительных полос, в Восточной Пруссии имелось пять укрепленных районов. В центре оборонительной системы находился Кенигсберг, остальные города превратили в узлы обороны.

Восточно-прусская группировка противника – группа армий «Центр», переименованная затем в «Север», – имела в составе три армии (2-ю, 4-ю и 3-ю танковые), более 43 дивизий. Приморский фланг сухопутных войск поддерживали основные силы немецкого флота, которые прикрывали морские коммуникации: вдоль южного побережья Балтийского моря и изолированной курляндской группировки.

Замыслом Восточно-Прусской операции предусматривалось двумя мощными ударами фронтов отсечь противостоящую группировку от остальных войск, раздробить ее на части и разгромить во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом. Отсекающий удар на северо-запад к берегу моря с глубоким обходом Восточной Пруссии наносил 2-й Белорусский фронт, а удар на Кенигсберг с востока — 3-й Белорусский. Краснознаменному Балтийскому флоту Главнокомандующий ВМС адмирал флота Н.Г. Кузнецов поставил 5 января задачу сорвать морские перевозки противника между портами Курляндского полуострова и Данцигской бухтой, для чего развернуть в этом районе одновременно 5-6 подводных лодок, использовать 400 самолетов

морской авиации и торпедные катера. Кроме того, флот содействовал наступлению войск на побережье в соответствии с задачами, поставленными командующими 1-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами.

Через сутки после начала наступления 2-й и 3-й Белорусские фронты нанесли удары на варшавско-берлинском направлении и прорвали оборону противника на кенигсбергском и мариенбургском направлениях. Преодолевая упорную оборону, советские войска 26 января вышли к заливу Фришес-Хафф, отсекли всю восточно-прусскую группировку от остальных немецких сил и подошли к внешнему обводу Кенигсберга. К концу месяца гарнизон города оказался отрезанным и от войск на Земландском полуострове.

В ходе наступления 1-го Белорусского фронта в начале февраля между его войсками и армиями левого крыла 2-го Белорусского фронта образовался разрыв в 200 км. В связи с угрозой флангового удара противника с севера группой армий «Висла» Ставка приступила к организации новой, ранее не предусмотренной планом, Восточно-Померанской стратегической операции.

На юге в это время развернулись ожесточенные бои в районе Будапешта. Отразив мощные контрудары врага, 3-й Украинский фронт прочно удерживал внешний фронт окружения будапештской группировки, а войска 2-го Украинского фронта во второй половине января вырвались к берегу Дуная, расчленив группировку противника. В городе развернулась упорная борьба, 13 февраля столица Венгрии была полностью очищена от противника. В боях за Будапешт вместе с

советскими войсками участвовали отдельные роты венгерских добровольцев, а 11 февраля на сторону советских войск перешла часть солдат и офицеров 6-го пехотного полка венгров. На основе этих частей был создан добровольческий венгерский полк, получивший название Будайского.

В итоге январско-февральского наступления советских Вооруженных Сил военно-политическая обстановка в Европе решительно изменилась. Немецкая армия потерпела новое крупное поражение, ее возможности вести оборону резко уменьшились. Советские войска, форсировав Одер, находились в 60 км от Берлина, на севере вышли к берегам Данцигской бухты, а на юге овладели Будапештом. Скорое окончание войны стало уже непреложным фактом.

К началу февраля союзное командование, восстановив положение на Западном фронте, завершило разработку дальнейшего плана ведения войны. Согласование военных действий и обсуждение проблем послевоенного устройства мира с советским руководством настоятельно требовали проведения новой конференции с участием глав правительств.

Сам факт проведения конференции на территории СССР, в Ялте, свидетельствовал о возросшем авторитете нашей страны в антифашистской коалиции и ее решающей роли в завершении Второй мировой войны. Безусловно, успехи советских войск в январе 1945 г. стали неоспоримым аргументом в предложении СССР о проведении Крымской конференции. Колоссальный вклад советского народа в борьбу с врагом, стратегическая инициатива Красной Армии, которая

за предшествующие два года прошла героический путь от Волги до Одера, стали основой достижения столь высокой степени единодушия глав трех держав в Ялте.

Кроме того, союзники могли своими глазами увидеть, какие чудовищные преступления совершили немецкие войска и их союзники на советской земле.

И неспроста конференция началась с доклада заместителя начальника Генерального штаба Красной Армии генерала армии А.И. Антонова о положении на советско-германском фронте.

Обстановка на фронтах и последние события на Западном фронте позволили И.В. Сталину обратить внимание на разобщенность действий в вооруженной борьбе с единым врагом. В результате главы государств поручили своим военным представителям согласовать планы предстоящих завершающих операций: их сроки, масштабы, взаимодействие сил. В коммюнике о ведении военных действий, опубликованном участниками конференции, говорилось: «Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага... Был произведен обмен самой полной информацией... Наши совместные военные планы станут известными только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей конференции, поведет к ускорению конца войны».

Несомненно, что решение многих политических вопросов, таких как «О зонах оккупации Германии и об управлении Большим Берлином», «О контрольном механизме в Германии»,

«О репарациях», во многом зависело от мощной поступи советских фронтов. В частности, И.В. Сталин предложил «План материальных репараций», разработанный советским правительством. В нем отмечалось, что размер репараций так огромен, что надо установить очередность среди стран-претендентов в зависимости от вклада в Победу. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль согласился с предложениями советской делегации и отметил, что, кроме материальных компенсаций, надо учитывать и пережитые страдания наций. Приоритет СССР в этом вопросе не вызывал никаких сомнений.

При решении одного из самых сложных вопросов, вопроса о Польше, возникли существенные различия во взглядах глав государств-союзников. Тем не менее Советский Союз принял взвешенную позицию. Сталин высказался за сильное и мощное государство в лице Польши. В ходе продолжительной дискуссии Рузвельт и Черчилль согласились признать Временное правительство при условии включения в него некоторых деятелей из Лондона, было также принято решение о восточной границе и об увеличении территории Польши на севере и на западе. Решение Крымской конференции по польскому вопросу стало победой советской внешней политики, направленной на создание сильной демократической Польши, дружественной СССР, примером компромисса и уважения стран-победителей.

В настоящее время предпринимаются многократные попытки фальсификации исторических фактов, историческая память становится объектом политических манипуляций.

К большому сожалению, многие государственные политические деятели, такие как президент США, министр иностранных дел Польши, горе-деятели Украины, совершенно сознательно искажают историческую истину. Доподлинно известно, что именно на конференции У. Черчилль настоял на редакции текста о Польше, которая начиналась так: «Новое положение создано в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией...». Слова излишни, и нет никакого сомнения, кто освободил Польшу, кто открыл ворота концлагеря Освенцим и т.д. Не без иронии президент США Ф.Д. Рузвельт отметил, что «польский вопрос в течение пяти веков причинял головную боль человечеству».

Твердая и уверенная позиция советской делегации, которая опиралась на мощь своих вооруженных сил и их успех в освобождении Европы от «коричневой чумы», позволила при рассмотрении вопроса о членстве в международной организации наций (ООН) предоставить двум-трем советским республикам права членов-инициаторов.

В целом стратегическая обстановка на всех театрах военных действий оказала существенное влияние на позиции сторон государств-союзниц, взвешенность обсуждения, поиск компромисса, а также на плодотворность сотрудничества великих держав в решении самых сложных и ответственных проблем дальнейшего мирового развития.

Ответы на вопросы в рамках дискуссии

– Когда и почему появилось мнение, что Сталин обманул союзников на Ялтинской конференции?

М.Ю. Мягков:

– Это интересный вопрос. Я думаю, что сразу же после завершения Ялтинской конференции появились такие мнения. Как это всегда бывает, есть «ястребы» и «голуби». Но я хотел бы выделить три категории представителей различных американских ведомств. Во-первых, посол Гарриман, который первоначально нейтрально относился к результатам, говорил, что на конференции все прошло более или менее нормально. Но вот его заместитель Джордж Кеннан сначала написал короткую, а затем длинную телеграммы, благодаря которым нам известно выражение «сдерживание Советского Союза». Кеннан сразу же, с первых дней стал утверждать, что Сталин воспользовался слабостью Рузвельта. Во-вторых, это, безусловно, Трумэн, который после смерти Рузвельта во многом продолжил политику своего предшественника, но в более силовом, динамичном оформлении. И, в-третьих, военные, которые уже к концу 1945 года стали разрабатывать план нападения на СССР с использованием ядерного оружия.

В современной историографии США существует несколько точек зрения: консервативная — Сталин обманул Рузвельта, и ревизионистская — во многом виновата американская сторона, начав свое экономическое давление и тем самым подвергнув критике все достижения Ялты.

– *Роль Рузвельта в Ялте?*

В.О. Печатнов:

– Сталин попросил Рузвельта вести первое заседание, выказав ему тем самым особое доверие и уважение. Комментируя личный вклад Рузвельта в построение отношений с СССР в ходе Ялтинской конференции, я бы кратко ответил: Рузвельт сыграл очень важную роль. В этой тройке каждый занимал свое место, но у Рузвельта были особые отношения с каждым из лидеров — Сталиным и Черчиллем. Он играл роль соединительного звена. У Сталина с Черчиллем были интенсивные, но сложные и более противоречивые отношения, что объяснялось не столько личными факторами, сколько просто расхождением интересов СССР и Британии, особенно к концу войны. Тут конфликтный потенциал был больше. С Рузвельтом было не так много проблем, потому что наши интересы меньше сталкивались, правда, сказывались и личные качества. К тому же Рузвельт представлял главную экономическую, да и военную силу Запада, и отношение к нему было как к старшему представителю антигитлеровской коалиции. Сталин никогда не позволял себе каких-нибудь выпадов, колкостей в адрес Рузвельта, хотя с Черчиллем обращался гораздо более жестко. Это объяснялось как личными качествами Рузвельта, его обходительностью и демократичностью, так и объективными причинами. Сталин видел в Рузвельте все-таки воплощение силы поднимающегося нового, мощного, прежде всего в экономическом отношении, государства. И уважал его как личность. Роль Рузвельта была очень важна. На всех фотографиях

«Большой тройки» начиная с Тегерана Рузвельт всегда сидит в центре. У него были лучше отношения с Черчиллем и Сталиным, чем у них между собой. Он играл роль скрепы в этой тройке, и его уход имел очень серьезные последствия. Поэтому, если говорить конкретней, благодаря Рузвельту был достигнут компромисс и по польскому вопросу. Хотя Рузвельт и пошел навстречу советским пожеланиям по Дальнему Востоку, но и здесь, отчасти под нажимом Гарримана. На встречах и беседах со Сталиным в Ялте Рузвельт попытался какие-то позиции отыграть. Речь шла о деталях, но они были существенны. Вначале советская сторона требовала себе большей доли. Ведь речь шла не только о территориях, хотя и по территориям тоже был спор между Сталиным и Рузвельтом. Рузвельт настаивал, чтобы порт Дальний (Далянь) был передан не в аренду СССР, как хотела советская сторона, а под совместное управление с китайцами. Была достигнута компромиссная формулировка о том, что преимущественные права будут у СССР, но с участием Китая. То же самое касалось и железных дорог — Маньчжурских, КВЖД, где Сталину тоже пришлось под нажимом Рузвельта согласиться на более весомое участие Китая. Здесь Рузвельт сыграл конкретную роль в получении сравнительно небольших, но значимых уступок со стороны СССР.

– Какие есть исторические корни нынешней американской позиции по санкциям?

– Мы, конечно, склонны считать, что это все специально против нас изобретено. Но на самом деле торгово-экономические санкции — это давний

инструмент американской внешней политики. Напомню, что еще в 1807 году, при третьем президенте США Джефферсоне, американцы ввели торгово-экономические санкции, эмбарго (полный запрет на торговлю), одновременно против Франции и Великобритании. Так что американцы на протяжении всей истории используют этот инструмент охотней, чем другие страны. И не потому, что это защищает экономические интересы США. Как показывают конкретные примеры, чаще всего это наносит экономический ущерб США, конечно же, частный бизнес и экономика страдают. Но цель санкций всегда, в том числе последних санкций в отношении России, политическая: изменить поведение страны, в отношении которой эти санкции применяются, в нужном для США направлении. Поэтому они готовы нести экономические убытки ради политической нацеленности такого инструмента. В этом отношении, если не ошибаюсь, насчитывается 50-60 стран, против которых США в том или ином виде применяли санкции. Они могут быть разными, существует большой выбор по степени жесткости при использовании этого инструментария. Против нас, конечно, принимаются жесткие меры, но для американцев это довольно стандартный внешнеполитический рычаг.

— Как Вы относитесь к инициативе, выдвинутой в Госдуме, о предъявлении Германии счета за ущерб, нанесенный СССР в годы Великой Отечественной войны?

А.М. Филлитов:

– Если коротко, то с правовой точки зрения этот вопрос имеет право быть поставленным, а с политической точки зрения он весьма сомнителен. Если немного конкретизировать, то, как известно, мы получили в пересчете всего 4,3 миллиарда долларов (в виде продуктов, услуг и прочего) только с Восточной зоны (впоследствии ГДР). После соглашения СССР и ГДР в 1953 году с 1 января 1954 года мы отказались от дальнейшего взимания репараций. То есть оставалось еще 5,7 миллиарда долларов. Правда, это относится только к ГДР. По Потсдамскому соглашению только с Восточной зоны мы и должны были удовлетворять свои претензии. Таким образом, соглашением с ГДР мы закрыли этот вопрос. Но тут есть одна тонкость, действительно, в Потсдаме мы приняли достаточно невыгодное репарационное решение, хотя бы потому, что Восточная зона в промышленном отношении была гораздо менее развита, чем Западная. Поэтому, чтобы как-то ситуацию сбалансировать, со стороны США и Англии было дано обещание о поставках нам дополнительно и безвозмездно 10 % того, что будет ими взято из своих зон. Они также имели право на 10 миллиардов, то есть они были бы должны нам еще миллиард. В принципе, они нам кое-что давали, но по самым оптимистическим расчетам это где-то 10 миллионов долларов. Как видите, 1/100 от того, что мы могли бы иметь. Про эту 1/100 и можно ставить вопрос. Но несомненно правовые претензии у таких стран, как Греция. Потому что мы, например, из своей репарационной доли удовлетворили репарационные потребности Польши, а вот Грецию,

которая относилась к западному миру, до самого конца кормили обещаниями: будет заключен мирный договор, тогда по нему вы все и получите. Но мирного договора нет. Есть договоренность между четырьмя державами об окончании войны и урегулировании с Германией, в которой вопрос о репарациях обойден. Это создает правовой вакуум. Надо сказать, что немецкий канцлер Коль очень рьяно выступал против того, чтобы завершить этот вопрос на общеевропейской мирной конференции — конференции всех стран, с которыми Германия воевала. Не без основания полагая, что тогда возникнет вопрос репараций, и все отложится. Он продавил это решение, и Горбачев с Шеварднадзе согласились. Но такие страны, как бывшие республики Югославии, Албания имеют право на репарации. Бельгия, Голландия между собой решили этот вопрос, но в правовом плане он остается открытым. Помимо репараций проблема стоит в возмещении займа, который им навязали немцы на содержание своей армии. Беспроцентный займ — это фактически тоже был грабеж чистой воды. Вопрос о реституции стоит — отдайте 14 миллиардов, а если считать проценты, то под 90 миллиардов. Есть вещи, за которые надо бороться, но хочется сказать, что, к чести немцев, они в одностороннем порядке приняли некоторые меры, например компенсации тем советским гражданам, которые были насильственно угнаны в Германию, им были выплаты каких-то средств. Это говорит о том, что у них еще совесть не чиста, с них надо требовать большего. Например, за военнопленных, которые работали, тоже были подневольными, но никто ничего не получил.

– *Кто какой вес занимал в «Большой тройке»?*

Р.А. Сергеев:

– Сталин так ответил на это: «Нас иногда называют Святой Троицей, если это так, то Черчилль Святой Дух...». Дальше он не продолжил, кто Бог-Отец, а кто Христос.